

ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ

Кафедраи назария ва амалияи забоншиносӣ

ТДУ 809.155.0
ТКБ 81.2. (2 тоҷик)
Л - 71

Бо ҳуқуқи дастнавис

УМЕДЧОНИ ЛОИҚШО

БАРРАСИИ ЛИНГВИСТИИ ДИАЛЕКТИЗМҶО
ДАР ОСОРИ СОРБОН

Автореферат

барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ
аз рӯи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Душанбе – 2024

Диссертатсия дар кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Мирбобоев Азизхон, номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири шуъбаи забонҳои бостон ва ориёии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Шафоатов Азал Нусратович, доктори илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи забонҳои Донишкадаи тарбияи ҷисмонии Тоҷикистон ба номи С. Раҳимов

Табаров Хайрулло Назарович, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи словянии Руссия ва Тоҷикистон

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Ҳимояи диссертатсия 10-уми июни соли 2024, соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-068 назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tgpi.tj ва дар китобхонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни шинос шудан мумкин аст.

Автореферат _____ тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Каримова Д. Н.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Таркиби луғавии забони адабии ҳозираи тоҷик маҳсули марҳалаҳои гуногуни тараққиёти ҷомеаи тоҷикон буда, аз ҳисоби забони зиндаи халқ-лаҳҷаву шеваҳо сарватманд гаштаву такмил ёфтааст. Бояд зикр намуд, ки тамоми иқтидор ва ғановатмандии забони тоҷикӣ, қабл аз ҳама, дар офаридаҳои шоиру нависандагони тоҷик, хусусан, осори насрии адибони он инъикос ёфтааст. Ин ду қабати забони тоҷикӣ дар ҳолати додугирифтӣ мудом ва таъсири ҳамешагии тарафайн қарор дорад.

Омӯзиши осори адибон имконият медиҳад, ки дар забоншиносии тоҷик ба мақоми калима дар таркиби ҷумла, хусусиятҳои савтӣ, рушди маъно ва имкониятҳои морфологию калимасозии он баҳои ҳаққонӣ дода шавад. Баррасии масъалаи истифодаи диалектизмҳо дар осори мансури адибони тоҷик барои инкишофи нутқи адабӣ ва адабии гуфтугӯии ҷомеа, дарки матлаб, баёни кутоҳу мучаз, ҳозирҷавобӣ, бехтар гардидани маданияти гуфтори одамони синну соли гуногун мусоидат менамояд.

Аз ин рӯ, тасмим гирифтём, ки ба мақоми диалектизмҳо, анвои онҳо, омилҳои роҳ ёфтани он ба забони асари бадеӣ, мақсадҳои услубию фардии адибон дар офаридани образҳои гуногун ва ҳодисаҳои мухталиф, нишон додани муколамаи байни персонажҳо дар заминаи маводи асарҳои насрии адиби шинохтаи тоҷик – Сорбон, ки интиҳобу истеъмоли калимаҳои лаҳҷавии осори ӯ дар робита ба инъикоси ҳодисаву рӯйдодҳои гуногун дар ин ё он маҳали ҷуғрофӣ, ки ба ҳудуди интишори шеваю лаҳҷаҳои забонамон – шеваи шимолӣ, лаҳҷаҳои гузаранда ва шеваи ҷанубӣ мувофиқ меоянд, муайян намоем.

Роҷеъ ба муҳим будани омӯзиши унсурҳои шевагӣ тавассути осори бадеӣ ва матбуоти даврӣ, ҷиҳати умумӣ гардонидани онҳо ҳанӯз дар миёнаҳои асри ХХ (1967) М. Шакуров ин гуна таъкид кардааст: «Ба ганҷинаи забони адабии чандинасра ганҷинаи забони зиндаи гуфтугӯии ҳозира зам шуд, бисёр шаклу воситаҳо, калимаю ибораҳо ва маҷозҳои, ки дар забони мардуми одии тоҷик мавҷуд ва ҳанӯз ба забони адабӣ надаромада буданд, бо ҷараёни бузурге ба забони адабиёти бадеӣ ва матбуот дохил гардиданд ва забони адабиёро ба умумихалқии он боз ҳам наздиктар оварданд, қувваю тавоноӣ ва имкониятҳои онро як бар чанд афзудаанд [Шукуров, 1991, с.57].

Дар робита ба ҳалли ин масъала қарор дода шуд, ки мавқеи диалектизмҳо дар осори Сорбон, ки асосан дар замони шуравӣ ба воя расидаву шогирдии мактаби адибони варзида – С. Айнӣ, Ҷ. Иқромӣ, С. Улуғзода, Ф. Муҳаммадиев ва дигаронро гузашта, айни замон аз ҷумлаи нависандагони соҳибсабқу соҳибмактаб эътироф шудааст, аз ҷиҳати лингвистӣ баррасӣ гардад. Мо бештар ба маводи ҳикояву романҳои нависанда, ки дар давраи истиқлоли миллию давлатӣ иншо шудаанд, таъҷиб намудем, зеро солҳои аввали истиқлолро давраи нави ба забони адабӣ роҳ ёфтани калимаҳои лаҳҷавӣ номидан мумкин аст.

Муҳимии таҳқиқро дар нуктаҳои зерин метавон арзёбӣ намуд:

1. Мавзуи «Баррасии лингвистии диалектизмҳо дар осори Сорбон» дар забоншиносии тоҷик ҳамчун объекти таҳқиқ бори аввал сурат мегирад. Таҳқиқи он барои ҳалли масоили хусусиятҳои луғавию маъноии калима (дар лексикология - вожагон), ба тағйироти савтӣ дучор омадани калимаҳо дар муҳитҳои гуногуни этнолингвистӣ (дар баҳши савтиёт), нишон додани алоқаи байниуслубӣ – услубҳои гуфтугӯӣ ва бадеӣ, мушкилоти фарҳанги гуфтор, муайян намудани робитаи байни шевашиносӣ ба забони адабии муосир бо услубшиносӣ ва маданияти сухан мусоидат хоҳад кард.

2. Забони осори мансури бадеӣ дар рушди таркиби луғавии забони адабии ҳозираи тоҷик нисбат ба назми муосир афзалият дорад, зеро дар матнҳои, ки бо услуби бадеӣ дар жанри наср эҷод шудаанд, имкониятҳои луғавию маъноӣ ва услубии калимаҳо, хоса диалектизмҳо фаровонтар аст.

3. Дар замони Истиқлоли давлатӣ зарурати ба ҳам наздик шудани забони адабӣ ва лаҳҷаю шеваи забонамон бештар ба мушоҳида мерасад, ки дар ин чода саҳми адибон бағоят калон мебошад. Маҳз ба воситаи асари бадеӣ калимаҳои лаҳҷавӣ қобилияти умумишавӣ пайдо мекунанд. Аз ин рӯ, давраи Истиқлолро марҳалаи дуҷуми ба забони адабӣ ворид шудани ғавҷи калони вожагони лаҳҷавӣ номидан мумкин аст.

4. Пӯшида нест, ки дар лаҳҷаҳо калимаҳои қадимии тоҷикӣ шаклу маъноии аслии худро нигоҳ дошта, мавриди истифодаи аҳолии минтақаи муайян қарор гирифтаанд. Ба қавли профессор Р. Ғаффоров «баръакси солҳои бисту чил (асри XX) ҳоло аз мавзӯҳои гуногуни кӯҳистон як зумра шоиру нависандагони болаёқат ба майдони адабиёт омадаанд. Баъзе аз онҳо асарҳои калони насрӣ таълиф намудаанд, ки аз рӯи имкониятҳои доманадори худ миқдори зиёд ва хеле гуногуни калимаҳои лаҳҷавиро фаро мегирад. Шубҳае нест, ки ба тавассути таълифоти ин адибон бисёр калимаҳои шоистаи қадимӣ, ки як вақтҳо дар истифода буда, сонҳо фаромӯш шудаанд, бозгашт ба забони адабӣ меоянд» [Ғаффоров, 1977, с.138].

5. Истифодаи бамавриди диалектизмҳо барои сабук, шевою гӯшнавоз ва ғаҳмо гардидани забони асари бадеӣ мусоидат мекунад, то ки хонандагон дар ҳини мутолиа хастагӣ эҳсос нанамоянд. Дар чунин ҳолатҳо, диалектизмҳо дар асари бадеӣ барои кушодани симои зоҳирӣ, олами ботинӣ, дараҷаи фарҳангии персонажҳо чун воситаи барҷастаи тасвири бадеӣ ба қор мераванд.

6. Раванди ба забони адабӣ ворид шудани диалектизмҳо дар даври замони гуногун якхела сурат нагирифтааст. Масалан, дар солҳои 20-30-юми асри гузашта (XX) бо даъвати устод С. Айнӣ бо мақсади наздиктар сохтани шакли забони адабии китобӣ (хаттӣ) бо шакли гуфтугӯӣ он ҳаракати ҷустуҷӯ ва бозёфти калимаҳои лаҳҷавӣ, интихоби онҳо ҷиҳати қорбурд дар забони осори бадеӣ ва жанрҳои мухталифи матбуотӣ даврӣ баҳри содатар кардани забони адабӣ хеле вусъат пайдо карда бошад, пас, дар миёнаҳои асри XX (солҳои 50-70-ум) барои ба ҳадди ифрот нарасонидан ва вайрон накардани меъёрҳои лексикаи забони адабӣ ин гуна даъватҳо садо медоданд: «Дар ҳар қадоме аз лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ баробари

калимаву ибораҳои ханӯз умуминашудаи қобил, калимаю ибораҳои низ мавҷуд мебошад, ки ниҳоят маҳдуд ва носозанд, ки рақобати онҳо бо калимаҳои маъмул ва умумихалқӣ қатъиян берун аз имкон аст. Ба ин вачҳ, онҳо забони адабиरो бой намекунанд. Агар ҳар як нависандаи мо бе ҳеҷ андеша ин гуна калимаҳоро ба забони адабӣ овардан гирад, дар андак вақт дулобие ба вучуд меояд, ки гирифтани пеши он хеле душвор аст» [Иқромӣ, 1975, с.65].

7. Дар давраи Истиклол истифодаи зиёди калимаҳои дурушту қабехмаъно, услубан дилғашкунандаву хароби умумихалқӣ вусъати тоза касб намуд. Ин буд, ки бо мақсади тозаю озода нигоҳ доштани забони адабӣ ва танҳо аз ҳисоби беҳтарин дурдонаҳои сухан, ки қобилияти умумишавӣ доранд, таъмин намудани талаботи чома бо унсурҳои лаҳҷавӣ аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бахшида ба таҷлили Рӯзи забон (05.10.2019) ва дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (26.12.2019) ин масоили ҷолиб дар назди аҳли тадқиқ ба миён гузошта шуд.

8. Як қабати муҳими забони осори Сорбонро диалектизмҳо ташкил медиҳанд, ки аз ҷиҳати мавзӯ, маъно ва хусусиятҳои морфологию сохторӣ гурӯҳбандӣ намудани онҳо, аз вазифаи муҳим ва асосии пажӯҳиши мазкур ба ҳисоб меравад.

9. Муайян аст, ки як паҳлуи калони ҳаёти ин ё он халқро риояи анъанаву таомул ва расму оинҳои этникӣ ташкил медиҳанд, ки бо таърихи мардуми ин диёр алоқаи ногузастанӣ дорад ва мавҷудияти онҳо боиси рӯ задани як қабати калони таркиби луғавии лаҳҷаҳо – диалектизмҳои этнографӣ мегардад. Баррасии забони этнографизмҳо дар баробари аҳаммияти лингвистӣ доштан, инчунин, барои ҳалли баъзе мушкилоти илмҳои таъриху этнография (мардумшиносӣ) низ кумак карда метавонад.

10. Дар диалектизмҳо бисёр ҷиҳату хусусиятҳои миллӣ ва равонӣ низ маҳфуз мебошанд, ки онҳо барои шинохти халқияти тоҷик чун унсури фарқгузор зарур мебошанд.

11. Калимаҳои лаҳҷавии осори Сорбон дар давраи Истиклол аз ду ҷиҳат дар ин пажӯҳиш мавриди муқоиса қарор мегиранд: а) аз ҷиҳати муносибат ба забони адабӣ; б) аз ҷиҳати муносибат ба шеваю лаҳҷаҳои муайяни забони тоҷикӣ.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Масъалаи истеъмоли диалектизмҳо дар осори нависандагони тоҷик бо ташаккул ва рушди илми услубшиносӣ, ки ҳадафи асосии он тадқиқи забон ва услуби асари бадеӣ мебошад, вобастагӣ дорад. Бо таълифи асари барҷастаи худ «Очеркҳо оид ба икишофи забони адабии тоҷик» (1959), ки асоси онро таҳқиқи забон ва услуби повести «Марги судхӯр»-и Садриддин Айнӣ ташкил медиҳад, Н. Маъсумӣ ҳамчун асосгузори фанни услубшиносии тоҷик эътироф гардидааст. Масалан, ӯ оид ба зарурат ва тарзи истифодаи калимаҳои забони зиндаи халқ дар повести «Марги судхӯр»-и С. Айнӣ чунин навиштааст: «Ҳар чизе, ки С. Айнӣ дар бораи зарурият ва тарзи истифодабарии ҳазинаи забони зиндаи халқ гуфтааст, намунаи амалан татбиқ карда шудани онро дар эҷодиёти худӣ ӯ мебинем ва забони повести «Марги судхӯр» як мисоли барҷастаи он аст» [Маъсумӣ 1976, с.118]. Н. Маъсумӣ дар робита ба масъалаи мазкур дар таркиби

рисолааш фасли чудогонаеро дар ҳафт банд тахти унвони «Калимаҳои халқӣ – гуфтугӯӣ дар забони повест» [Маъсумӣ, 1976, с.116-162] бахшидааст. Дар хулосаи ин фасл Н. Маъсумӣ таъкид кардааст, ки «дар забони «Марги судхӯр», чи тавре ки элементҳои маҳдуди шевагӣ ҷой надоранд, ифодаҳои мутлақо жаргонӣ ҳам нестанд» [Маъсумӣ, 1976, с.161]. Аз ин ҷо бармеояд, ки бештари калимаҳои ба истлоҳ «халқӣ-гуфтугӯӣ» аллакай дар солҳои 50-уми асри ХХ хусусияти умумихалқӣ касб кардаанд.

Аз ҳамин нуқтаи назар, бояд тазаққур дод, ки дар забоншиносии тоҷик ду тарзи таҳқиқи диалектизмҳо ва истеъмоли онҳо дар асари бадеӣ ба мушоҳида мерасад: а) корҳои илмӣ – тадқиқотие, ки дар онҳо истифодаи диалектизмҳо ҳамчун як ҷузъи масъалаи забон ва услуби асари бадеӣ арзёбӣ шудааст; б) корҳои илмӣ – тадқиқотие, ки ҳадафи онҳо бевосита баррасии лингвистии диалектизмҳо мебошад.

а) Корҳои илмӣ - тадқиқотие, ки дар онҳо истифодаи диалектизмҳо ҳамчун як ҷузъи масъалаи забон ва услуби асари бадеӣ арзёбӣ шудааст. Теъдоди ин қабил корҳо зиёд буда, ба чунин наъви тадқиқ Н. Маъсумӣ (1959) бунёд гузоштааст.

Дар пайравӣ ба Н. Маъсумӣ забоншинос Р. Ғаффоров оид ба забон ва услуби Раҳим Ҷалил (дар асоси маводи романи «Одамони ҷовид») соли 1966 рисолаи илмӣ таълиф кардааст ва дар он пиромуни истифодаи унсурҳои забони зинда фасли муҳимро дар ҷаҳор банд: 1) луғати одӣ-гуфтугӯӣ, ки мафҳуми предметиро дар бар мегирад; 2) калимаҳои халқӣ-гуфтугӯӣ, ки мафҳуми сифатиро ифода мекунад; 3) калимаҳои феълӣ; 4) калимаҳои зарфӣ изҳори андеша намуда, ҳолатҳои дуруст ва бемавқеъ истеъмом ёфтани калимаҳои «халқӣ-гуфтугӯӣ»-ро дар забони асар нишон додааст [Ғаффоров, 1966, с.22-37].

Чунин тарзи таҳқиқ дар рисолаҳои муҳаққиқон Б. Камолиддинов «Забон ва услуби Ҳаким Карим» (1967), Х. Ҳусейнов «Забон ва услуби «Одина»-и устод Айнӣ» (1973), И. Ҳасанов «Хусусиятҳои луғавӣ ва фразеологӣ романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ» (1966), С. Ҳочаев «Хусусиятҳои забонии насри ибтидоӣ асри ХХ» (дар асоси маводи «Тухафи аҳли Бухоро»-и Мирзо Сироч Ҳаким) (1967), Т. Шокиров «Хусусиятҳои забонии осори Фазлиддин Муҳаммадиев» (1986), М. Холов «Хусусиятҳои луғавии романи «Дохунда»-и Садридин Айнӣ» (1971), Х. Юсупов «Хусусиятҳои луғавии забони осори Садриддин Айнӣ» (1971), М. Юсупова «Хусусиятҳои фразеологӣ романи «Дохунда»-и Садриддин Айнӣ (1972) ба мушоҳида расида, минбаъд дар давраи шуравӣ ва замони Истиқлол идома меёбад.

Ба таҳқиқи ин масъалаи муҳимми илмӣ донишмандони зиёде аз қабил Н. Маъсумӣ «Забон ва услуби Аҳмади Дониш» (1976), Ғаффоров Р. «Нависанда ва забон» (1977), Н. Ҳикматуллоев «Хусусиятҳои маъноӣ-услубии муродифҳои лексикӣ дар асарҳои сегонаи Ҷалол Иқромӣ «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро»» (1993), М. Олимҷонов «Хусусиятҳои лексикӣ услубии насри таърихӣ» (аз рӯи осори бадеии С. Улуғзода) (2002), Ш. Рустамов дар китоби «Забон ва замон» (1981), Қ. Мухторӣ «Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ» (2006), Ю. Ш.

Нурмаҳмадов «Категорияҳои луғавӣ ва хусусиятҳои услубии онҳо дар эҷодиёти Лоик Шералӣ» (2007), Н. Саидов «Хусусиятҳои лексикӣ ва фразеологӣ ҳикояҳои Абдулҳамид Самад» (2014) ва мақолаҳои донишмандоне чун Ш. Исмоилов «Як омили халқияти забони асар» (2001), Ҳ. Аҳмадов «Баъзе хусусиятҳои лексикӣ публитсистикаи С. Айнӣ» (1991), А. Холова «Вожаҳои этнографӣ дар романи «Занони Сабзбахор» (2005), Х. Шарифзода «Баррасии як романи Сорбон» (2015), А. Сайфуллоев «Хусну маънии романи иҷтимоӣ ва ахлоқӣ» (2010), ва ғ. рӯйи кор омадааст.

Ба омӯзиши хусусиятҳои забони услубии осори манзум А. Абдуқодиров дар мавзуи «Забон ва услуби назми Мирзо Турсунзода» (1988), С. Сабзаев «Забон ва услуби шоирони маорифпарвар» (1991), С. М. Расулов «Хусусиятҳои луғавӣ ва услубии ашъори Нақибхони Туғрал» (2011) тадқиқот анҷом додаанд.

Аз лиҳози адабиётшиносӣ Д. Ғ. Қайумова «Хусусиятҳои жанрию услубии ҳикоя ва повестҳои Сорбон» (2019) мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст.

б) Корҳои илмӣ-тадқиқотӣ, ки ҳадафи онҳо бевосита баррасии лингвистии диалектизмҳо мебошад. Микдори ин гуна корҳо ангуштшумор буда, дар ин самт ҳамагӣ ду кори илмӣ-тадқиқотӣ арзишмандро номбар кардан мумкин аст: Ш. Раҳимова соли 1992 дар соли аввали Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти унвони «Вазифаҳои услубии диалектизмҳо дар адабиёти бадеӣ (дар асоси маводи асарҳои Чалол Иқромӣ)» ва Ч. Саидова соли 2019 «Диалектизмҳо ва хусусиятҳои услубии онҳо дар адабиёти бадеӣ» (дар асоси маводи осори Абдулҳамид Самад) рисолаи номзадӣ дифоъ кардаанд.

Аз тафсили мухтасари сатҳи омӯзиши масъалаи истеъмоли диалектизмҳо дар асари бадеӣ ба чунин натиҷа расидан мумкин аст, ки бо вучуди чун масъалаи мубрами илмӣ-тадқиқотӣ эътироф гардидан дар ҷодаи омӯзиши забон ва услуби осори адабии тоҷик, корҳои баанҷомрасида чандон зиёд нестанд ва баррасии амиқи ин масъала ҳанӯз дар пеш аст. Дар бобати зарурати корбурди диалектизмҳо дар забони асари бадеӣ бошад, пажӯҳишҳо кам андар каманд.

Зухуроти мақоми давлатӣ гирифтани забони тоҷикӣ аҳли илмро ҷиҳати ҳифзи покизагии забон, риояи меъёрҳои забони адабии ҳозираи тоҷик, аз ҳисоби бехтарин унсурҳои забони зинда ғанӣ гардонидани таркиби луғавӣ он, наздик сохтани забони адабӣ ва забони гуфтугӯӣи умумихалқӣ даъват менамояд.

Солҳои 90-ум ва ибтидои асри ХХ аз ҷониби нависандагони баркамол –насле, ки фаъолияти адабии онҳо дар даврони пошхӯрии Иттиҳоди шуравӣ ва замони ба даст овардани мустақилияти миллию давлатӣ сурат гирифтааст, асарҳои зиёди пурқимати бадеӣ офарида шудаанд.

Аз ҷумла, ба забон ва сабки хосаи нависандаи халқи тоҷик барандаи Ҷоизаи давлатии Тоҷикистон ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ Сорбон муҳаққиқон дар замони шуравӣ баҳои баланд додаанд: ҷунончи, шоири халқии Тоҷикистон М. Қаноат навиштааст: «Дар ҳақиқат, забони асарҳои нависанда ғанист, аз фолклор моҳирона истифода мебарад, дар тасвири ҷузъиётҳо бозёфтҳои аҷиб дорад. Дар асарҳояш бисёр хусусиятҳои конкрет, портретҳои боварибахш офаридашудаи

қахрамон, тасвири манзараҳои дилфиреби табиат мушоҳида мешавад. Қариб дар аксари повесту ҳикоятҳои Сорбон инкишофи воқеа ва амалиёти персонажҳо дар як мавзеъ, чи навъе ки мегӯянд, аз як минтақа (регион) ба вуқуъ меояд» [Қаноат, 2020, с.2]. Ё ин ки, нависандаи муъруф Ф. Муҳаммадиев чунин нигоштааст: «Сорбон услуби хоси баён дорад. Тасвирҳои воқеӣ, равону руҳбахшанд. Образу характерхоро хеле зиндаю боварибахш бо ибораҳои маҷозӣ ва серрангубор меофарад» [Муҳаммадиев, 1980, с.2].

Ба вучуди ин, забон ва сабки осори Сорбон ҳанӯз омӯзишно интизор буда, муҳаққиқону мунаққидон ҷо-ҷо дар омади гап ва ё дар радифи ҳалли масъалаи дигаре ба эҷодиёти Сорбон рӯ овардаанд. Масалан, Р. Ғаффоров доир ба мавҷудияти масъала, вале мавриди баррасии пурра қарор нагирифтани осори Сорбон чунин қайде дорад: «Мо таҳлили муфассали забони асарҳои Сорбонро ба вақти дигар мавқуф гузашта, алҳол танҳо дар хусуси истифодаи калимаҳои лаҳҷавӣ баъзе мулоҳизаҳо баён мекунем. Сорбон дар истеъмоли ин категорияи луғавӣ рағбати махсус дорад. Танҳо дар ду повести вай «Санги Сипар» ва «Ҷугӣ» қариб 200 воҳиди шевагӣ истеъмом ёфтааст. Ин калимаҳо аз ҷиҳати аҳаммияти худ хеле мухталиф буда, нишон додани зарурати услубии онҳо тадқиқоти махсусро талаб менамояд. Ҳоло ҳамин қадар метавон гуфт, ки дар ин миён калимаҳои ҳастанд, ки истифодаи онҳо муҳим ва ҷоиз аст, чунин калимаҳои низ дучор мешаванд, ки хеле маҳдуданд ва ё қодир нестанд, ки бо муродифҳои умумии халқии худ рақобат намоянд» [Ғаффоров, 1977, с.139].

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсияи мазкур дар доираи нақшаи панҷсолаи илмии кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ таҳия гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таҳқиқ гурӯҳбандӣ, таҳлилу муқоиса ва муайян намудани хусусиятҳои услубии диалектизмҳои осори мансури Сорбон дар давраи истиқлол ба шумор меравад. Ба ин васила, таҳқиқи ҳамҷонибаи таркиби луғавии забони адабии ҳозираи тоҷик, рушди меъёрҳои он, наздик гардидани забони адабӣ бо гӯйишҳои мардумӣ ва ниҳоят, то ҳадди ба як забони умумихалқӣ дастрасу фаҳмо расидани он осон мешаванд ва шароитҳои зарурӣ фароҳам мегарданд. Дар робита ба ин масъала, қорбурди диалектизмҳоро мо чун як қисми муҳими луғати забони асари бадеӣ бо хусусиятҳои луғавию маъноӣ, тематикӣ, услубию эмотсионалӣ ва экспрессивияшон ба инобат гирифта, мавриди баррасӣ қарор медиҳем.

Вазифаҳои таҳқиқ. Ҷиҳати ҳалли масоили марбут ба аҳдофи асосии таҳқиқ ҳалли вазифаҳои зерин зарур донистем:

1. Ҷамъоварию гурӯҳбандии диалектизмҳои осори мансури Сорбон дар давраи Истиқлол ва таҳлили луғавию маъноӣ онҳо;
2. Нишон додани мафҳуми диалектизм ҳамчун объекти тадқиқи илми забоншиносӣ – хоса баҳши услубшиносии он, орогани баҳси илмӣ пиромуни

анвои диалектизмҳо ва дар забони асари бадеӣ хусусиятҳои услубӣ зоҳир кардани онҳо;

3. Таҳқиқи омилҳо ва зарурати истифодаи диалектизмҳо дар забони осори мансури замони истиқлол; муайян намудани мансубияти диалектизмҳо ба лаҳҷаҳои тоҷикӣ ва доираи интишори онҳо;

4. Инъикоси истифодаи диалектизмҳо чун воситаи тасвири бадеӣ дар забони осори Сорбон;

5. Нақши навъҳои гуногуни диалектизмҳо, мақому мавриди истеъмоли онҳо ҳамчун воситаи тасвири бадеӣ дар офаридани образҳои мусбат ва манфӣ;

6. Таҳқиқи вижагиҳои диалектизмҳо, ки тавассути онҳо тобишҳои эҳсосӣ, таъсирбахшӣ, ҳусну қубҳи гуфтор, калимаҳои лаҳҷавии доираи истифодашон васеъ ва маҳдуд бо нишон додани аломатҳои савтӣ, луғавию маъноӣ, калимасозию морфологӣ дар мисоли маводи осори Сорбон;

7. Нишон додани хусусиятҳои барҷастаи қорбурди диалектизмҳо, ки қобили умумишавианд ва баръакс, истеъмоли ноҷо ва ифроти унсурҳои лаҳҷавӣ, ки боиси коста гардидани забони асар мегардад, зеро нависанда асари бадеиро барои хонандагони минтақаи муайян не, балки барои кулли хонандаи тоҷик новобаста аз мансубияти маҳаллию шевагиаш менависад.

Объекти таҳқиқро диалектизмҳои осори дар замони Истиқлол (пас аз соли 1991) ба таърихи Сорбон ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқи диссертатсияро диалектизмҳои романҳои Сорбон мисли «Росу» (2010), «Барзгар» (2014), «Шаҳрбону» (2015), «Зуза» (2016), «Ҷугӣ» (нашри дуюм, 2018) ва маҷмуаи ҳикояҳо «Мағзреза» (2013) ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқро таълимоти забоншиносони рус: В. В. Виноградов, Ф. П. Филин, Д. Н. Шмелёв, Г. О. Винокур, Е. М. Шанский, А. В. Калинин, О. С. Ахманова, О. Б. Сиротина, А. И. Ефимов, А. А. Брагина, В. Н. Прохорова, А. И. Фомина, В. С. Расторгуева, инчунин тадқиқоти муҳаққиқони тоҷик: Н. Маъсумӣ, Р. Ғаффоров, Б. Камолиддинов, Ҳ. Мачидов, Ш. Исмоилов, Ғ. Ҷӯраев, С. Раҳматуллозода, Н. Гадоев ва дигарон, ки ба масоили забон ва услуби асари бадеӣ ва мушкилоти лаҳҷашиносии тоҷик бахшида шудаанд, ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Зимни арзёбии масъалаҳои таҳқиқ, асосан, ба методҳои тасвирӣ, синхронӣ, методҳои лингвистию услубию таҳлили фонетикӣ, таҳлили луғавию семантикӣ, таҳлили услубӣ, таҳлили муқоисавӣ ва ғ. таърихи карда шуд.

Навоварии илмӣ таҳқиқ. Навгони илмӣ қор, қабл аз ҳама, дар он инъикос меёбад, ки ба сифати мавзӯ ва масъалаи илмӣ дар забоншиносии тоҷик дар шакли рисолаи алоҳидае, ки дар он як қабати луғавии забон – диалектизмҳо дар осори адаби барҷастаи тоҷик, ки дар осори онҳо унсурҳои луғавии ғӯйишҳои шимолӣ, лаҳҷаҳои гузарандаи водии Ҳисор, шеваи ҷанубӣ бо мақсадҳои гуногун дарҷ ёфтаанд, ба тариқи муқоиса бори нахуст баррасӣ мегардад.

Баъзе масъалаҳои таҳқиқоти мазкур, ки бо омӯзиши забону услуби адабони тоҷик – С. Айнӣ (Н. Маъсумӣ), Аҳмади Дониш (Н. Маъсумӣ), Ҳаким Карим (Б.

Камолиддинов), Р. Чалил (Р. Гаффоров), С. Айнӣ (Х. Ҳусейнов), Ч. Икромӣ (И. Ҳасанов) ва дигарон қисман ва ё аз ягон ҷиҳат мавриди пажухиш қарор гирифта бошанд ҳам, муаллифон дар онҳо хусусиятҳои луғавию семантикӣ, савтӣ, морфологӣ ва услубии диалектизмҳоро дар доираи як рисолаи ҷудогона ҳадафи тадқиқ қарор намодаанд.

Шакли аналогии пажухиш ҳамагӣ бо ду рисола Ш. Раҳимова «Вазифаҳои услубии диалектизмҳо дар адабиёти бадеӣ» (аз рӯйи асарҳои Чалол Икромӣ) (1992) ва диссертатсияи Ч. Саидова «Диалектизмҳо ва хусусияти услубии онҳо дар адабиёти бадеӣ (дар асоси маводи осори Абдулҳамид Самад)» дида мешавад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Маводи рисола аз эҷодиёти адиби маъруфи тоҷик – Сорбон, ки дар замони Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон дар жанрҳои гуногуни мансур–роман, повест (қисса) ва ҳикоя аз солҳои 90- уми асри гузашта (XX) то имрӯз ба таърифи расидаанд, интиҳоб ва ҷамъоварӣ гардидааст, зеро дастовардҳои муҳими адабӣ бадеӣ ӯ дар забон ва услуби осораш ифода ёфтааст.

2. Сорбон тавассути моҳирона истифода бурдани имкониятҳои забон, қабатҳои семантикии калимаҳо, вожаҳои иқтибосӣ, воҳидҳои фразеологӣ, қолабҳои морфологию калимасозӣ, навъҳои мухталифи диалектизмҳо ва воситаҳои калимасозу калимабанд дар адабиёти тоҷик мақоми хоса дорад ва осори ӯ дар масъалаи ифодаи руҳи миллию этникии халқи тоҷик, умумӣ гардидани забони адабӣ ва лафзи зиндаи омма мусоидат менамояд.

3. Дар эҷодиёти ин адиб диалектизмҳо ва калимаҳои умумихалқӣ бо мақсадҳои гуногун - инъикос намудани табиат ва руҳи халқи тоҷик, ифодаи хусусиятҳои эҳсосотию таъсирбахшии тасвири ҳодисаҳо, фардӣ гардонидани нутқи персонажҳо, хусусан, нишон додани сарватмандии забони зиндаи халқ, ки тавассути истеъмоли анвои гуногуни диалектизмҳо – хусусиятҳои фонетикӣ, лексикӣ, морфологӣ ва калимасозӣ сурат мегирад, истеъмом ёфтаанд.

4. Сорбон сабки махсуси эҷодӣ дошта, дар бобати интиҳоб ва корбурди унсурҳои лаҳҷавӣ, мақоми истифодаи онҳо ва мутобиқати диалектизмҳо ба шароити иҷтимоӣ ва зарурати истеъмолашон дар нутқи ин ё он насл ва ё мардуми маҳали ҷудогона дар робита ба ҳудуди интишори лаҳҷаю шеваҳои забонамон муносибати эҳтиёткорона ва мақсаднок дорад.

5. Сорбон донандаи хуби қонунҳои рушди забон, меъёрҳои забони адабӣ ва риояи онҳо, ҳадду ҳудуди истифодаи диалектизмҳо дар забони асари бадеӣ мебошад. Вай дар ҷустуҷӯ ва интиҳобу корбурди дурдонаҳои лафзи мардумӣ маҳорати баланд дорад, калима ва ибораҳои адабибобро аз гуфтори лаҳҷавӣ дарёфта, барои пур қардани ҷойҳои холимондаи таркиби луғавии забони тоҷикӣ, хоса истилоҳоти меъёрзеб сахми намоён дорад.

6. Корбурди диалектизмҳо дар осори мансури ин адиби даврони Истиқлол, на танҳо барои афзудани обуранги бадеӣ, муассирии баён, тобишҳои услубию маъноии калимаҳо мусоидат кардааст, балки ҷиҳати пайдоиши як идда муродифҳо,

зуҳуроти ҳамгунашавии калимаҳо ва ифодаи мафҳумҳои зидмаъно дар таркиби луғавии забони адабӣ ҳам имконияту шароитҳои мусоид фароҳам овардаанд.

7. Истифодаи диалектизмҳо дар забони осори Сорбон зуҳуроти тасодуфӣ набуда, қабл аз ҳама, аз он ҷиҳат мақсаднок аст, ки ӯ забони адабӣ, меъёрҳои он ва таъсири тарафайни онҳоро бо нутқи лаҳҷавӣ хуб медонад, дар муносибат бо забон, адабиёт ва маданияту сатҳи маърифатнокии миллати худ арҷгузор мебошад, дар ҷойе чун ҳомию пуштибони покизагии забони адабӣ баромад кунад, ҷойи дигар барои рушду равнақ ва сарватмандии он аз ҳисоби истифодаи диалектизмҳо саҳмгузор мебошад.

Аҳаммияти назарии таҳқиқ. Омӯзиши омилҳои истифода ва навъҳои гуногуни диалектизмҳо дар забони осори давраи истиқлол, махсусан, забони ин давраи Сорбон ба аҳаммияти назариявии махсус дорад. Маъбалаҳои назариявии фароҳамомада барои такмил ва ҳалли мушкилоти назариявии фанҳои забони адабии ҳозираи тоҷик (бахши лексикология), услубшиносӣ ва маданияти суҳан, ки дар сатҳи зарурӣ пажухиш наёфтаанд, мусоидат карда метавонанд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои назариявӣ амалии тадқиқотро мутахассисон барои таҳияи барномаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ аз фанҳои забони адабии ҳозираи тоҷик (бахши лексикология), услубшиносӣ, маданияти суҳан истифода бурда метавонанд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Рисолаи илмӣ таҳти унвони «Баррасии лингвистии диалектизмҳо дар осори Сорбон» ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология бо шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.02.01 – Забони тоҷикӣ комилан, мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар он ифода меёбад, ки бораи аввал дар илми забоншиносӣ муосир баррасии лингвистии диалектизмҳо дар осори давраи Истиқлолии Сорбон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Натиҷаҳои таҳқиқ дар конференсияҳои забоншиносӣ, ки дар Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ баргузор гардидаанд (солҳои 2019-2023), дар шакли маърузаю гузоришҳои илмӣ пешниҳод гардидаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва амалияи забоншиносӣ Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (суратҷаласаи №3, аз 26.10.2023) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Мазмуну мундариҷаи рисола дар 9 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 6-тои он дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст,

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб (бо фаслҳо), хулосаву тавсияҳо, номгӯи адабиёт ва наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия таркиб ёфтааст, ки дар умум 188 саҳифаи ҷопи компютериро ташкил медиҳад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия оид ба мубрамии мавзуъ, дараҷаи таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ, мақсад ва вазифаҳо, объект ва предмети таҳқиқ, асосҳои назарӣ ва методологии таҳқиқ, навоварии илмии рисола, нуктаҳои ба ҷимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назарявӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ, тасвиби амалии натиҷаҳо, нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якуми рисола **«Диалектизмҳо, мафҳум, таъинот ва зарурати истифодаи онҳо дар асарҳои Сорбон»** ном дошта, аз чор фаслу чор зерфасл таркиб ёфтааст.

Дар фасли якуми боби якум доир ба **«Мафҳуми диалектизм»** сухан рафта қайд мегардад: «Истилоҳи **диалектизм** аз калимаи юнониасли «*dialektos*» гирифта шуда, маънои тоҷикии он «гуфтугӯ, шева, лаҳча» мебошад [Бобомуродов, Мухторов, 2016, 76]. Бинобар ин, тасмим гирифтём, ки ба таври мухтасар тафсири истилоҳи «диалектизм»-ро аз ду ҷиҳат: а) дар забоншиносии рус; б) дар забоншиносии тоҷик аз назар гузаронем.

Зерфасли якуми фасли якуми боби якум доир ба **«Шарҳи диалектизм аз дидгоҳи муҳаққиқони рус»** номгузорӣ шуда, оид ба мафҳуми диалектизм дар забоншиносии рус муҳаққиқон аз нимаи дуёми садаи ХХ шуруъ карда бештар ибрази андеша намудаанд ва дар ин ҷода миёни онҳо фикри ягона мушоҳида карда намешавад. Тибқи андешаҳои Б. Н. Головин «Диалектизмҳо – вожаҳои ба ягон шеваю лаҳча хос мебошанд, ки чун воситаи иртибот дар забони умумӣ истеъмол намеёбанд» [Головин, 1966, с.94]. Мулоҳизаҳои Ф. П. Филин дар ин бобат нисбатан домани фарохтар дорад: «муайян намудани меъёри диалектизм ба аёнӣ ё воқеияти ифодакунандаи он дар тасавури мо, ки ба ҳамин рӯйдод равона шудааст, марбут нест, балки ба ҳуди калима ва ба мақома, ки он дар таркиби луғавии забон пайдо кардааст, алоқаманд аст» [Филин, 1961, с.19].

Ба ҳамин тариқ, дар заминаи афкори андешаҳои муҳаққиқони рус аломатҳои асосии диалектизмҳоро чун объекти тадқиқи шевашиносӣ ба тариқи зайл муайян кардан мумкин аст:

- дар забони адабӣ (меъёрӣ) дучор намеоянд;
- калимаҳои хосе мебошанд, ки танҳо дар гуфтори мардуми як ё якчанд мавзё, ки ба лаҳчаю шеваи муайян мансуб мебошанд, дучор меоянд;
- дар забони адабӣ муродифҳои худро доранд;
- бештар ҷиҳати номгузории ашё, ҳодисаву рӯйдодҳои иҷтимоию табиӣ, ки мансуби минтақаи ҷудогона мебошад, ба қор мераванд;
- ҳудуди интишор ва доираи истеъмоли диалектизмҳо маҳдуд буда, барои дигар намояндагони лаҳчаву шеваҳо номафҳуманд;
- омили муҳими фарқгузор дар байни лексикаи лаҳҷаи муайян бо забони адабӣ ва дигар лаҳчаю шеваҳои забони умумимиллӣ ба ҳисоб меравад.

Дар зерфасли дуюми фасли якуми боби якум «**Тафсири истилоҳи диалектизм аз нигоҳи услубшиносони рус**» нуктаи назари услубшиносӣ муҳаққиқони рус моҳияти диалектизмро чунин тавзеҳ додаанд: «Диалектизмҳо калимаҳои мебошанд, ки ба лаҳҷаю шеваҳои гуногун мутааллиқ буда, бо мақсади услубӣ барои тасвири манзараҳои табиати маҳал ва тавсифи персонажҳо дар забони асари бадеӣ истифода бурда мешаванд» [Розенталь, 1972, с.95].

Ба ҳамин тариқ, дар забоншиносии рус мулоҳизаи қобили қабул он аст, ки диалектизмҳо вожаҳои хоси маҳалҳои ҷудогона буда, бо мақсадҳо ва роҳҳои гуногун ба таркиби луғавии забони адабӣ дохил мешаванд. Истифодаи диалектизмҳо дар забони асари бадеӣ ва воситаҳои дигар ханӯз маъноӣ мавқеи устувор пайдо кардани калимаҳои лаҳҷавиро дар лексикаи забони адабӣ нашоа, барои умумишавии ин гуна унсурҳои луғавӣ як қатор омилҳои забонӣ (набудани муродифи калима ё шакли дурушту гӯшхарош доштани муродифи он), услубӣ (ҳаққонӣ тасвир намудани ҷараёни инъикоси манзараҳо, воқеаҳо, фардӣ кунонидани нутқи персонажҳо), иҷтимоӣ (зарурат ба истеъмоли чунин калимаҳо, таъмини эҳтиётоти забон ва муоширати аъзои ҷомеа бо калимаҳои зарурӣ) ва вақти муайян лозим аст. Муҳим будани истеъмоли диалектизмҳо дар он инъикос меёбад, ки забони адабӣ ҷойҳои холигии худро аз ҳисоби калимаҳои шевагии забон пур карда метавонад.

Фасли дуюми боби якум «Тавзеҳи диалектизм дар забоншиносии тоҷик» ном дорад ва пӯшида нест, ки забоншиносии тоҷик - хоса шевашиносӣ ва услубшиносии он, асосан, дар замони шуравӣ дар пайравӣ ба ақидаи афкори лингвистии рус ташаккул ёфтааст. Азбаски мафҳум ва моҳияти диалектизмҳо дар забоншиносии рус хусусияти духӯра дошт, ин ҷиҳат дар забоншиносии тоҷик низ осори худро гузоштааст. Аз ин лиҳоз, мафҳуми диалектизмҳо дар қорҳои илмӣ-тадқиқотии муҳаққиқони тоҷик аз ду ҷиҳат: 1) чун объекти омӯзиши шевашиносӣ; 2) ҳамчун мавзӯи тадқиқоти услубшиносӣ, мавриди баррасӣ қарор медиҳем.

Зерфасли якуми фасли дуюми боби якум «**Диалектизмҳо – объекти паҷӯшиши шевашиносии тоҷик**» ном дошта, қайд мегардад, ки истилоҳи «диалектизм» дар шевашиносии тоҷик чун мафҳуми махсус бори аввал дар рисолаи ба тавсифи лаҳҷаҳои Ленинободу Конибодом таҳиягардидаи В. С. Расторгуева ба мушоҳида мерасад. Ӯ танҳо дар як маврид – дар боби «Маълумоти мухтасар дар бораи лексика» ин номвожаро ба қор бурдааст: «Имеются в изобилии также различного рода **диалектизмы** не неизбежного происхождения. Некоторые из них ведут своё начало явно от иранских корней и отличаются от соответствующих слов литературного языка» [Расторгуева, 1956, с.113].

Дар зерфасли дуюми фасли дуюми боби мазкур «**Диалектизмҳо – мавзӯи баҳси услубшиносии тоҷик**» доир ба масоили забон ва услуби асари ҷудогона ва ё эҷодиёти адибони тоҷик баҳшида шудааст.

Фасли сеюми боби якум «**Вазифаи диалектизмҳо дар забони асарҳои Сорбон**» номгузорӣ шудааст. Р. Ғаффоров роҷеъ ба забони ду повести Сорбон –

«Санги сипар» ва «Чугӣ» андешаронӣ карда, хеле зиёд корбаст шудани чунин унсурҳои луғавиро дар ин асарҳо ба мушоҳида гирифта навиштааст: «Аввалин чизи қобили диққат ҳамин аст, ки нависанда ба ивази баъзе калимаҳои тасодуфӣ, ки дар забони адабии имрӯза падида меоянд, калимаҳои асили тоҷикиро ёфта, ба кор бурдааст. Қисме аз ин калимаҳо дар асарҳои дигарон дучор мешаванд, аммо услуби фарқкунандаи Сорбон ин аст, ки вай онҳоро доништа бештар истифода менамояд. Чунончи, калимаҳои *пай, ҷафидан, лолахасак, дарафш, коза, полон, фӯк, сӯк, парворӣ*, пармуч, даққӣ, лух, кашу фархаш, қафа, луссак, хартут, мунда, хомхоба, поза, ғур, мурғак рафтани ва монанди инҳо [Ғаффоров, 1977, с.139-142]. Истеъмоли калимаҳои лаҳҷавӣ яке аз нишонаҳои муҳимми фарқкунандаи забони повест ва ҳикояҳои нависанда ба ҳисоб рафтааст: *риши мунда, риши мутта* (риши кутоҳ), *тагу тирез* (порчаҳои буридашудаи матоъ; маҷозан: аслу насаб, буду шуди одам), *вот* (суғдӣ: макон, нишемангоҳ, тахт; дар лаҳҷа: канори кишт, атрофи мазраъ), *шавнӣ* (даханбанд), *рӯбадастурӣ* (мисли рӯбоҳ пӯст кандан), *ҷогаҳ* (зарф, асбоби рӯзгор), *шиз* (девори аз шоху навдаҳои дарахтон сохташудаи гирди ҳавлӣ ва боғ), *васак* (пӯсти коҳпуркардашудаи гӯсола), *эдир* (нарма шудани синаи гов ва омода шудани он ба ширдихӣ), *бурдоқӣ* (моли бонидашуда), *нишхӯрд* (пасмондаи коҳу алафи чорво), *шовахона* (чӯзӣи обрави осӣёб), *сингор* (монанд), тахир (тақир, талх), *қаврун* (подош), *кукан* (ресмони бузғола), *элӣ* (бод додани гандум ва ғалла) [Маҳмудов, 2018, с.131-134].

Ҳамин тариқ, диалектизмҳои, ки дар забони осори Сорбон танҳо як функцияи услубиро адо кардаанд, кам нестанд, зеро бештаринашон хусусияти истилоҳӣ ва этнографӣ дошта, бе истифодаи онҳо нутқи персонаж дар маҳаллоти тасвири воқеаҳо таъсири эстетикӣ бахшида наметавонад ва ҳаққонияти худро гум мекунад. Чанд мисол: *Назди чилламазор – рӯ ба рӯи ӯи особ рав* [М., 2013, с.201]. *Рӯзе ба чаши Имом ғармича (захм) баромад. Даво наёфт. «Аз паси зани ғар салом бидеҳ»* гуфтанд [М., 2013, с.254]. Дар ин матнҳо *чилламазор* (мазоре, ки дар он одамони бузург дафн шудаанд ва дар назди он ҷиҳати гӯшанишинӣ ё чилланишинӣ муллою шайхҳои порсову парҳезгор хонақоҳ бунёд карда бошанд) хусусияти этнографӣ дорад, аммо диалектизми *ғармича* (захми чашм) барои ифода намудани як вазифаи услубӣ – мафҳуми истилоҳи тиббӣ – «бемории чашм» ба кор рафтааст. Ҳамин мафҳумро дар шеваи чанубӣ диалектизми *гумича//гъмича//гъмъча* ифода менамояд, ки бо ғармича муродиф мебошад: *Аруси нав гъмича шидай* [Маҳмудов, 2012, с.161].

Дар фасли чоруми боби якум доир ба «**Маҳорати эҷодии Сорбон дар корбурди диалектизмҳо**» сухан рафта, доир ба маҳорати эҷодкорӣ нависанда маълумот фароҳам оварда шуда ва намунаҳои диалектизмҳои эҷодкардаи нависанда нишон дода шудааст:

а) дар сохтани калимаҳои нав: *лофгоҳ* (маҷлисгоҳ), *мушистон* (макони мушҳо, мушхона), *касалистон* (касалхона, дар вазни бемористон), *начотхона* (дар байни мардум бо истилоҳи «вазнинхона» маълум аст, утоқи табобатии беморони вазнин, «реаниматсионная палата»); дар беморхонаҳо онро бо истилоҳи

«эхёгарӣ» ном мебаранд, ки ба назари мо он матлабро чандон сахех ифода намекунад), **зоишгоҳ** (таваллудхона, роддом), **аккистон** (садои аккоси баланду доманадори сагон), **говхона** (маъмулан дар забони адабӣ истилоҳи иқтибосии **ферма** бештар истеъмол мешавад), **писарзан** (зани писар, арус, келин), **бозичахона** (дар кӯдакистон ва парваришгоҳҳо (интернатҳо) «игровая комната» мавҷуд аст, ки мақсуди нависанда ҳамин аст), **гандахона** (вайрона; мабраз ва ё чойи ифлос), **кимийёдармонӣ** (бо усули химиявӣ табобат кардани бемории саратон), **чоку барчок кардан** (буридан; чарроҳӣ кардан), **хафабанд** (гарданбанд, галстук), **гарибкорӣ** (муҳочирати меҳнатӣ), **занони форманӯш**, **занони зардинапӯш** (роҳрӯбон, ки дар бар либоси маҳсули кории зард доранд), ки бештарини онҳо истилоҳзебанд ва маҳсули эҷодии худи нависанда ба ҳисоб рафта, аз пайравии ӯ ба оҳангҳои халқии вожасозӣ дарак медиҳанд: Чанд мисол: *Барои он ки лофгоҳ (маҷлисгоҳ, толор, зал) пури одам...* [М., 2013, с.129]. *Деворҳои касалистон аз шеърҳои шумо ранга шудаанд* [М., 2013, с.92]. *Роҳҳо, гузаргоҳҳо, партовгоҳҳо, кӯчаву тангкӯчаҳо, ҳавливу ҳарам, ошёнҳои баланд мушистон гашта буд* [Р.СШ, №1, 2010, с.14]. *Ба наҷотхона (реаниматсия) дароварданд. Пизишки навбатдор пахта ба спирт тар карда зери биниширо пок кард* [М., 2013, с.171]. *Ак-аки сагон деҳаро аккистон кард* [М., 2013, с.206]. *Чу дуздон дар ин гандахона аз зарурат зиндагӣ дорем* [Р.СШ, №1, 2010, с.51]. *Сонӣ тарафи говхона гашт, сипас, тарафи боғи эшони Маллаҳон* [М., 2013, с.115].... *бо кадом сабабу шароитҳои мубҳаму нофаҳмо дар зоишгоҳ партофта рафтанд* [М., 2013, с.27];

б) дар корбурди чуфтҳои муродифии нодир: ангораву ҳаммонанд (двойник) – дар ФЗТ **ангора** маъноҳои зеринро ифода кардааст: фикру хаёл, тасаввур, пиндор; саргузашт, ҳар чизи нотаом, наққошӣ, сангтарошии нотаом (70): *Росу ангораву ҳаммонандони худро ба ҳар сӯ тақсиму вазифадор кард, ки бинанду назар кунанд* [СШ, №1, 2010, с.15]. Дар ин матн калимаи **ангора** бо вожаи **ҳаммонанд** чуфти муродифиро ташкил дода, ба маънои одамони ба ҳамдигар монанд истифода шудаанд; **ҳангу фара** ва **мадору фара** ду чуфти муродифии ҳаммаъно мебошанд, ки дар луғат чузби **ҳанг** маъноҳои «вазн, тамкину виқор, зӯру кудрат, осебу озор; қасду ирода, оҳанг; сипоҳу лашкар; суроҳи ғормонанди кӯх; як қулт, як чуръа» [ФЗТ, 1969, с.730]-ро ифода карда дар ФГҶЗТ «қувват, тавоноӣ» [2012, с.795] маънидод шудааст. Зимни чуфт бастан бо вожаи **фара**, ки он мафҳумҳои «афзунӣ, фаровонӣ; фирӯзӣ, ғалаба; бисёр, зиёд; бартар, афзал; фароҳ; сабаб, боис» [ФЗТ, 1969, с.410]-ро далолат карда, дар шеваи чанубӣ мафҳуми «қувва, мадор, дармон» [ФГҶЗТ, 2012, с.727]-ро далолат намуда, дар матни романҳои «Росу» ва «Шаҳрбону» ба маънои «қуввату дармон» истеъмол шудааст, ки ин муддаоро чуфти «мадору фара» тақвият мебахшад, ҳол он ки худи вожаи **мадор** арабиасл буда, барои ифодаи маъноҳои «маркази гардиш, маркази даврзанӣ; асос, бунёд; гардиш, даврон; осие, харос» [ФЗТ, 1969, с.619] маъруф аст, аммо дар ЛМЛБ он **қувва** [Маҳмудов, 1989, с.143]; дар шеваи чанубӣ [ФГҶЗТ, 2012, с.430] **қувват** тавзеҳ шудааст: *Дар дасту пойи Ҷосуву Рочу мадору фара намонд* [Р.СШ, №1, 2010, с.10]. *Яқин кард, ки ҳангу фараи то шаҳр рафтан надорад...* [Ш.СШ, №7, 2015,

с.70]; диалектизми *кенча* дар шеваи чанубӣ бо таркиби овозии *кенҷакӣ//кенҷикӣ//кенҷъки* «фарзанди хурдӣ ва охирини оила» ифода мешавад дар матн бо мақсади тақвияти фикр муродифи он *тағи халта*, ки ибораи маҷозист, дар нутқи персонажи ҷугитабор якҷоя истифода шудааст: -Охир ту кенча – тағи халта, даруни бурдазои нони талбида калон кардам [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.18].

в) **Ба ҳолати боло монанд падидаи муродифати диалектизмҳои фразеологӣ низ аз ҷумлаи маҳорати сухаварии Сорбон маҳсуб меёбад.** Масалан, дар матнҳои зер муродифати таркибҳои фразеологӣ *дида чарондан* ва *чаши чарондан*, ки ҷузъи аввали онҳо – *дида* ва *чаши* мансуб ба забони адабӣ ва умумихалқӣ буда, онҳо ба маънои асли омада, ҷузъи дуюм – *чарондан* маҷозан мафҳуми «тамошо кардан, нигоҳ кардан, нигаристан, наззора кардан» ва ғайраро ифода менамояд: *Гӯё ки ман ӯро нигарон будам ва ӯ маро ҷуста дида мечаронд* [М., 2013, с.18]. *Ба чор тараф чаши чаронд: ба роҳи болою поёни қадоба, ба Гургхона, ба қиру талу теппаҳо* [З.СШ, №10, 2016, с.48].

г) **Дар корбурди диалектизмҳои хусусияти зидмаъноӣ дошта ҳам Сорбон ҳамто надорад.** Ӯ дар як матни кутоҳ калимаҳои муқобилмаъноӣ зан ва шӯро бо сифати феълии *мурда* тавре овардааст, ки хонанда зуд дарк мекунад, ки 1) Усто пас аз вафоти занаш ҳамсари нав гирифтанист; 2) бо зане аз деҳаи дур, ки шавҳараш гузаштааст, оиладор шудааст. Мантиқан чунин натиҷа ҳосил мекунем, ки зану марди тасвирёфта мучарраду танҳо буданд ва хонадор шудаанд. Чунончи: *Усто ҷӯбори занмурда аз рустои дур шумурдаро овард* [М., 2013, с.57].

ғ) **дар корбасти шаклҳои классикии баъзе феълҳо:** Сорбон шакли муосири феъли *сӯхтан* ва намуди классикии он – *осӯхтанро* ба таври мутавозӣ дар қолаби сифати феълӣ истифода бурда, матни дилчаспу аҷибе мураттаб сохтааст: *Ва якбора ба сар зад, ки Маҷнун дар офтоб сӯхта, чу осӯхта сиёҳ шуда ояд аз кӯҳсор «молбонӣ будам» гӯяд* [Ш.СШ, №7, 2015, с.44].

д) **Дар корбасти эвфемизмҳо бо мақсаду нарму муътадил нишон додани вазъи ногувор:** *шикам дамидан* – ҳомила шудан: *Шиками ҷугизан дамид* [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.25]; сарторикӣ – марҳалаи аввали ҳомилағӣ: *«Сарторикӣ» гузашт. Ин боз чӣ намга* (нағма) [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.18]. Дар таъмини чунин ҳолат нақши ташбеҳ муҳим аст: шиками корсон – ҳомиладорӣ: Шиками корсонашро молида Худоёрро ёд меовард, фарзанд аз онӣ ӯст ва бояд хонаю дарашро обод кунад [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.42].

е) **Дар истифодаи дисфемизмҳо (вожаҳои дурушт ва қабехмаъно):** *ҳаромхиштак, гар, ҷалаб, фоҳиша, талоқ, ҳалола кардан, оқ кардан, зойдан, зангар* ва ғайра: *Зояд, зойдан гирад! Мо загс надорем* [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.36]. *Дилатон насӯзад, хола! – аз паси сари хушдоман фармуд арус, ки ҳаромхиштак будани падаришӯро медонист* [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.26].

Ба ин тариқ, аз баррасии ин самти фаъолияти наисанда бармеояд, ки ӯ донандаи хуби забони тоҷикӣ, таърихи он, шохаҳои шевагии забонамон маҳсуб ёфта, дар кадом услуби гуфтор корбаст шудани кадом калимаро хеле хуб медонад.

Аз ин рӯ, вобаста ба маҳали ба вуқуъ омадани ходисаҳои асар диалектизмҳои зарурӣ интихоб ва мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Боби дуюми диссертатсия «**Таснифоти диалектизмҳо ва таҳқиқи луғавию маъноии онҳо дар осори Сорбон**» унвон дошта, аз чор фаслу се зерфасл таркиб ёфтааст.

Фасли якуми боби мазкур «**Назаре ба масоили таснифоти диалектизмҳо**» унвон дошта, зикр мегардад, ки диалектизмҳо монанди калимаҳои забони адабӣ дар вазъи таҳаввулот ва нашъунамои мудом қарор доранд.

Фасли дуюми боби дуум «**Диалектизмҳои фонетикӣ**» ном гирифта, қайд мегардад, ки асоси ҳар як лаҳҷаро дар баробари калимаҳои хоси лаҳҷа унсурҳои умумихалқӣ ташкил медиҳанд. Онҳо «якҷоя бо низоми умумии фонетикӣ ва грамматикӣ ваҳдати ҳар як забонро таъмин менамоянд» [ФГҶЗТ, 2017, с.8].

Ҳамзамон дар фасли мазкур доир ба 1) диалектизмҳои фонетикӣ гурӯҳи исм: (*чика* - чакра, муродифи қатра: *-Аз барои Худо, як чика гир. Забонат ҳам кушода мешад* [З.СШ, №10, 2016, с.380]; *лӯз* - (*рӯз*), *сал* (*сар*): «*Лӯзи дафни Эшони Шосаид ба саламон омад!*»- *Гапи ту нест* [З.СШ, 2016, №10, с.41]...; 2) диалектизмҳои фонетикӣ сифат: *дардманд* <*дардманд*, *далмон* <*дармон*, *залултар* < заруртар: *Аз ҳама залултар кори ман* [Ҷугӣ, СШ, №2, 2019, с.19]; ...*аммо духтарчаи ду-се сола мисли модараи даст дароз карда, «Ба дардмандон далмон диҳад»-мегуфт* [Ҷугӣ, СШ, №2, 2019, с.9] асосан дар романи «Ҷугӣ» (2019) ба мушоҳида расиду бас; 3) диалектизмҳои фонетикӣ шумора ва ҷонишин; 4) диалектизмҳои фонетикӣ гурӯҳи феъл; 5) диалектизмҳои фонетикӣ гурӯҳи зарф; 6) инъикоси ходисаи мувофиқат дар хиссаҳои ёридихандаи нутқ; 7) ходисаи мувофиқат дар воситаҳои грамматикӣ; 8) мувофиқати овозҳо; 9) мувофиқати овозҳо дар бандакҳои хабарӣ; 10) ходисаи афзоиши овозҳо; 11) ходисаи ҷойивазкунии овозҳо (метатеза); 12) ходисаи ихтисоршавӣ ва афтидани овозҳо: *мачит* <масҷид (Сорбон) ба қайд гирифта шуд. Чунончи: *Ба Дилорою Майсара дод зад: -Мачит ҷойи ифлосӣ не* [З.СШ, 2016, №11, с.50].

Фасли сеюми боби мазкур «**Диалектизмҳои лексикӣ**» унвон дошта, доир ба се навъи диалектизмҳо (махдудистеъмол, фарохистеъмол ва этнографӣ) маълумот оварда шудааст: 1) диалектизмҳои лексикӣ махдудистеъмол: *Садо паст ва хеле малеху меҳрубона буд, ки морро низ бояд аз хафол бибарорад* [Ш.СШ, №8, 2015, с.16]; 2) диалектизмҳои лексикӣ фарохистеъмол: *Мебуд аз баландиҳо зуза мекашид, пайгом мефиристод, ки дар талоши ҳаётим риски башон мечӯям* [З.СШ, №10, 2016, с.21]; 3) диалектизмҳои этнографӣ: *Лекин ун ризка мардон рӯёнда натонанд. Мардон хӯрамховрав* [Ҷ.СШ, 2019, 2, с.18]. *Лекин намехост ягон мардина ба он ҷо ояд* [Р.СШ, №1, 2010, с.19]. Ҳамин гуна мафҳум тавассути шакли дигари он – *мардак* ҳам ифода ёфтааст: *Гӯё як мардак мурғхонаашро ҷудо карда дода будааст* [Р.СШ, 2010, 1, с.56].

Дар фасли чорум «**Диалектизмҳои семантикӣ**» баррасӣ гардида, дои р ба моҳият ва хусусиятҳои гуногун зоҳир кардани диалектизмҳо, таснифоти онҳо аз нигоҳи шевашиносӣ ва аз диди услубшиносӣ шуруъ карда, аз нимаи дуюми асри

XX таваҷҷуҳи муҳаққиқонро бештар ба худ ҷалб кардааст. Масалан, забоншиносони рус Ф. П. Филин [1961, с.38], Н. М. Шанский [1972, с.120], М. Н. Фомина [1983, с.172] мавҷудияти калимаҳоеро, ки дар забони адабӣ як маъно ва ё маъноҳои гуногун дошта, дар шеваю лаҳҷаҳо ба маънои тамоман дигар ба кор мераванд, ба мушоҳида гирифтаанд.

Сорбон дар нутқи гурӯҳи этникии лулиёни (ҷугӣ) вожаи маъруфи тоҷикии **барра** (бачаи гӯсфанд)-ро ба маънои маҷозии «писар, фарзанд» ин гуна кор фармудааст: *-Ана ҳамин ҳамсоҷдухтар, баррем* [Ҷ.СШ, 2, 2019, с.22].

Боби сеюми рисола «**Гурӯҳбандии мавзуии диалектизмҳо ва хусусиятҳои луғавию семантикии онҳо дар осори Сорбон**» номгузорӣ шуда, аз се фаслу се зерфасл иборат буда, фасли якум «Матолиби муқаддамотӣ» ном гирифта, доир ба инъикоси ҳодисаву воқеаҳо дар осори Сорбон бо истифода аз калимаҳои умумихалқӣ ва диалектизмҳои маҳаллӣ хеле гуногунранг сурат гирифтааст, ки онҳо аз рӯи ифодаи маъно ва вазифаашон дар нутқ низ бағоят рангин мебошанд. Корбурди диалектизмҳои предметӣ ва ғайрипредметӣ барои дарки моҳияти асари бадеӣ муносибу мувофиқтар аст, зеро ки онҳо ба забон ва нутқи хонанда наздик мебошанд. Матлаб ва ҳадафҳои услубии нависанда тавассути истеъмоли диалектизмҳо осонтару сабуктар ба даст меояд. Чунин нави таснифот ба корҳои илмӣ-тадқиқотии ба лексикаи лаҳҷаву шеваҳо бахшидаи муҳаққиқон (Ғ. Ҷӯраев (1980), Ш. Исмоилов (1982, 2018), Хоркашев С. (2014), С. Раҳматуллозода (2021), Н. Гадоев (2009), Р. Сангинова (2012), Г. Абдуллоева (2013), И. Сулаймонов (2019), С. Муминова (2021)) ва ғ. низ хос мебошад.

Фасли дуюми боби мазкур «**Диалектизмҳои предметӣ**» ном гирифта, зикр мегардад, ки чи дар таркиби луғавии забони адабӣ, чи дар лексикаи осори бадеӣ мақоми вожаҳои предметӣ, хоса диалектизмҳои предметӣ, ки бо номи ашё ва ҳаводис марбутанд, нисбат ба дигар категорияҳои луғавӣ назаррас мебошад. Чунин унсурҳои луғавӣ дар номгузории мафҳумҳои вобаста ба **шаҳс, манзилу макон, номи хӯроку маҳсулоти гизоӣ, номи ҳайвонот, номи наботот, мафҳумҳо марбут ба маросиму анъанаҳои мардумӣ** ва монанди инҳо ба кор рафтаанд: Чунончи: **мард** (чинси муқобили мард), **мардон** (ҷамъи мард), **мардина** (мард), **мардак** (мард), **мардакҷон** (шакли навозишии мард), **мардакча** (шакли таҳқир, (баъзан чун навозиш нисбати писарбачаистифода мешавад); мардона), **додо//дада** (падар), **ота** (туркӣ-узбекӣ: падар), **бобо//бобӣ** (падари падар), **дадеш** (мурочиат ва эҳтироми зан нисбат ба шавҳар)... ва ҳоказо.

Ба ин тариқ, аз тавсифи намунаҳои калимаҳои предметӣ маълум мешавад, ки дар забони асарҳои Сорбон онҳо аз ҷиҳати миқдор зиёданд ва баҳри воқеӣ ва аниқ нишон додани ҷойи ҳодисаҳо, ашҳоси ба он алоқаманд, тасвири релјефи маҳал ва дарҷи гиёҳу буттаҳои мавзевӣ, инъикоси ҳислатҳои гуногуни ҳайвоноту парандагон ва дигар ҷонзод ба кор рафтаанд. Бе истифодаи чунин унсурҳои луғавӣ манзараву муошират ноқис ва хушқу холи сурат мегирад.

Фасли сеюми боби мазкур доир ба «**Диалектизмҳои ғайрипредметӣ (сифатӣ)**» баҳс рафта, қайд мегардад, ки ба гурӯҳи диалектизмҳои ғайрипредметӣ воҳидҳои

лексикие шомил мешаванд, ки онҳо чихати ифодаи *мафхуми аломату хусусият, чигунагии ашёву ҳаводис, мазза, рангу шакли ашё* ва амсоли инҳо хизмат мекунанд. Дар робита ба ифодаи маъно унсурҳои луғавии ин гурӯҳро ба диалектизмҳои сифатӣ ва навъҳои он тасниф менамоем.

Қайд кардан ҷойиз аст, ки аксарияти диалектизмҳои сифатии баррасигашта ҳам дар нутқи персонажҳо ва ҳам дар нутқи тасвирии нависанда истифода гардида, чихати образнокии тасвир, таъмини воқеяти рӯйдодҳо, фардикунонии нутқи иштирокчиёни воқеаҳо дар романҳои Сорбон мусоидат кардаанд.

ХУЛОСА

Зимни ташхису муоина, таҳлил ва баррасии диалектизмҳо дар осори баъд аз даврони истиқлол навиштаи нависандаи маъруфи тоҷик Сорбон ба хулосаҳои зайл омадан мумкин аст:

1. Аҳаммияти захиравӣ доштани лаҳҷаҳо дар робита ба истифодаи диалектизмҳои маҳалу манотиқи гуногун дар рушди таркиби луғавии тоҷик бармало равшан гардид. Таъсири мутақобилаи забони адабӣ бо шоҳаи дигари забони умумимиллӣ – лаҳҷаю шеваҳо раванди доимӣ буда, хусусан, дар солҳои пас аз ба даст овардани истиқлоли миллию давлатӣ чихати вусъат бахшидан ва такомул додани забони давлатӣ ва ба забони ягонаи умумихалқӣ табдил ёфтани он муҳимии зиёд касб мекунад [2-М].

2. Адабиёти бадеӣ дар инкишоф ва тавсеаи меъёрҳои забони адабӣ мақоми назаррас дошта, зарурати корбурди минбаъдаи ҳар як диалектизми дар забони асар истифодашуда муайян карда мешавад. Пас, ба чунин натиҷа расидан мумкин аст, ки адабиёти бадеӣ як купрӯки хеле устувор чихати ба забони адабӣ интиқол ёфтани калимаҳои хоси лаҳҷа маҳсуб меёфтааст, ки дар ин ҷода нақши нависандаи маъруф Сорбон бағоят калон мебошад. Зеро нависанда аз имкониятҳои гуногуни забон истифода бурда, диалектизмҳоро ҳамчун воситаи муктадири услубӣ дар офаридани тасвири манзараҳо, ҳодисаҳо, кушодани симои персонаж ва ҷаҳони ботинии ӯ ба кор бурдааст, ки он бояд ба хонанда таъсири эстетикӣ бахшад, ба рушди шахсияти ӯ ва болоравии маънавиёташ мусоидат намояд [2-М; 6-М; 8-М].

3. Корбурди диалектизмҳо дар забони асарҳои Сорбон бо сабабҳои мухталиф сурат гирифтааст, ки он барои халқӣ кунонидани забони асар ва пиёда сохтани мақсадҳои услубию эҷодии адиб созгор афтадааст. Масъалаи мавриди назар дар забоншиносии тоҷик мубрам буда, натиҷаҳои таҳқиқ ҳам барои такомули забони адабии ҳозираи тоҷик ва хусусан, илми услубшиносӣ такони чиддӣ бахшида, дар самти муайян намудани сахву иштибоҳот ва нишон додани сахми нависандагон дар ривочу равнақи таркиби луғавии ягон давраи давраи таърихи инкишофи забонамон хеле муҳим мебошад [1-М].

4. Агар аз диди имрӯза ба забони адабии ҳозираи тоҷик назар афканем, аён мегардад, ки ҷараёни ба ҳам наздик шудани ду шоҳаи забони миллӣ – забони адабӣ ва шеваҳо нисбат ба солҳои 30-50-уми қарни гузашта тайи сӣ соли истиқлоли давлатӣ босуръат ва мақсаднок ба вуқӯъ пайваستاаст. Гуфтан ҷойиз аст, ки забони

адабии имрӯза бо пешрафти замон, илм ва техника, иқтисодиёту фарҳанг по ба по кадамҳои устувор гузошта, дар зарурат ҷиҳати пур кардани ҷойҳои холимондаи таркиби луғавӣ ба лексикаи шеваю лаҳҷаҳо муроҷиат менамояд [3-М].

5. Омили дигари муҳиме, ки зарурати умумӣ гардонидани диалектизмҳоро пайғирӣ дорад, сиёсати давлату ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки пурраву саҳеҳ омӯхтани лексикаи лаҳҷаҳои маҳаллӣ, дарёфти унсурҳои қадимию классикона, ки дар забони зиндаи халқ то имрӯз маҳфуз мондааст ва умумӣ гардонидани калимаву ибораҳои истилоҳзеби шеваю лаҳҷаҳо ба шумор меравад. Яъне, рушди забон, пайваста такомул ёфтани таркиби луғавии он аз ҳадафҳои муҳим ва стратегии давлат низ маҳсуб меёбад ва ин ҷиҳат, суҳанварон ва аҳли тадқиқро барои боз ҳам амиқтар омӯхтани лексикаи шеваҳои забонамон водор месозад. Барои амалӣ намудани ин нақшаҳо мақоми давлатӣ касб намудани забони тоҷикӣ ва қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатӣ» (2009, №553) чун дастури роҳнамо хизмат карда метавонад [6-М].

6. Масъалаи мавриди назар дар робита ба дастовардҳои илми шевашиносии тоҷик ҳалли пурраи худро ёфта метавонад, зеро ин соҳа барои дарёфти калимаву ибораҳои ноби тоҷикӣ, ки дар муҳити лаҳҷаҳо маҳфуз мондаанд, имконият фароҳам меоварад [2-М; 8-М].

7. Адибони варзидаи муосири тоҷик, чи насли куҳансол – С. Айнӣ ва пайравони ӯ; чи насли баъдина – Бозор Собир, Лоик Шералӣ, Сорбон, А. Самад, Ш. Ёдгорӣ, К. Мирзо ва дигарон дар инкишофи забони адабии тоҷик саҳми арзанда доранд. Дар миёни онҳо эҷодиёти Сорбон бо гуногунжанрӣ, корбурди мавзӯҳои хеле зиёд ва бардошти масъалаҳои ҳалталаб, забони бою рангин доштан, инъикоси симоҳои такрорнашаванда, риояи нутқи персонажҳо вобаста ба маҳалли ба вуқӯъ омадани ҳодисаҳо, тасвири этюдҳои хеле ҷолиб ва ғайра фарқ карда меистад. Алалхусус, Сорбон дар донишҷӯи меъёрҳои асосии забони адабӣ ва дар забони асар кор гирифтани диалектизмҳо ҳамто надорад [7-М].

8. Диалектизмҳо як қабати муҳими таркиби луғавии забони асарҳои Сорбон ба ҳисоб рафта, корбасти онҳо аз оғози фаъолияти адабии ӯ шуруъ шуда, минбаъд дар замони истиқлол бо фаро расидани шароитҳои марбут ба раванди демократикунонии забон тақвият ёфтааст. Истифодаи калимаҳои хоси лаҳҷа дар осори Сорбон раванди мақсаднок буда, қабл аз ҳама, барои умумихалқӣ гардонидани забони осори бадеӣ, омезиш додани забони меъёрӣ бо забони зиндаи халқ ва ғайри ин гардонидани лексикаи забони адабӣ нигаронида шудааст. Аз ин лиҳоз, нависанда унсурҳои забони зиндари бо нияти амалӣ намудани вазоифи зерин ба кор бурдааст. Чунончи: - барои образноку ҷолиб баён намудани мақсадҳои адиб; - барои таъмин намудани имкониятҳои фардӣ кунонидани нутқи персонажҳо; - тобишҳои халқӣ бахшидан ба тасвирот ва тақвият бахшидан ба ҷиҳатҳои ҳиссию таъсирбахшии забони асарҳо; - барои табиӣ баромадани андешаҳои суҳанвар, ба таври воқеӣ инъикос намудани ҳодисаҳо нақши диалектизмҳо ҳамчун воситаи тасвир муҳим мебошад [4-М].

9. Сорбон дар истифодаи диалектизмҳо эҳтиёткор буда, диалектизмҳои маъмулро мавридсанҷона, вале калимаҳои хоси лаҳҷаро, ки хусусияти маҳдудистеъмоли доранд, бо шарҳу тавзеҳи махсус: бо роҳи дар қавсайн нишон додани маънои онҳо (*биёрбаста* (докапеч), *натақ* (нутқ, садо, овоз), *дия* (падар)); якҷоя дар матн бо муродифу вожаҳои наздикмаъно овардани онҳо (*чугулӣ* ё иғвогарӣ; *кенча* – тағи халта); дар поварақ шарҳ додани унсурҳои лаҳҷавӣ (*рука кардан*: 1. майл кардан) ба хонандаш манзур намудааст [3-М].

10. Сорбон диалектизмҳои фонетикиро қариб дар доираи ҳамаи ҳиссаҳои нутқ дар робита ба тасвири ҳаққонияти нутқи персонажҳо ва макону маҳалли инъикоси воқеаҳо асосан бо риояи талаботи меъёри фонетикии забони адабӣ мавриди истифода қарор додааст [6-М].

11. Дар матни асарҳои худ Сорбон аз чанд намуди диалектизмҳо қор гирифтааст: фонетикӣ, лексикӣ, этнографӣ, семантикӣ. Дар миёни онҳо муҳимтаринаш диалектизмҳои лексикӣ ба шумор меравад, ки онҳо дар шакли фарохистеъмол ва маҳдудистеъмол ба қор рафтаанд. Маҳз ҳамин навъи диалектизмҳо барои таъмини чиҳатҳои услубии забони осори нависанда мусоидат намуда, навъи фарохистеъмоли диалектизмҳо бинобар хусусияти оммафаҳмӣ касб намудан бо мақсади умумӣ гардонидан ва роҳ ёфтани ба забони адабӣ истифода шудаанд [3-М; 5-М; 6-М].

12. Дар асарҳои Сорбон бо ду навъи диалектизмҳо – 1) калимаҳои лаҳҷавие, ки доираи фароҳи истеъмол доранд; 2) вожаҳои лаҳҷавие, ки истифодаи онҳо дар ягон минтақаи маҳдуд ба вуқӯъ мепайвандад, ба мушоҳида мерасад. Қорбасти анвои диалектизмҳо ба жанри асари бадеӣ, мавзӯҳо, маҳаллу минтақаи тасвир низ вобаста мебошад. Воқеаҳои асар ҳар қадаре, ки домани густурдаи инъикоси воқеу ҳодисотро дар якҷанд минтақаи тасвир фаро гирад, эҳтиёҷ ба қорбурди диалектизмҳои фарохистеъмол ҳамон қадар меафзояд. Баръакс, инъикоси рӯйдодҳо дар маҳалли ҷудогона ва ё минтақаи танг сурат гирад, зарурат барои қорбурди диалектизмҳои маҳдудистеъмол ба миён меояд [4-М; 7-М].

13. Дар матни осори Сорбон бештар бо ду навъи этнографизмҳо – умумиточикӣ ва диалектизмҳои этнографӣ дучор омадан мумкин аст, ки дар рисолаи ин таҳқиқи ин масъала ҳамчун як бахши қалони диалектизмҳои лексикӣ сурат гирифт. Аз он ҷумла, диалектизмҳои этнографӣ дар робита ба ифодаи мафҳумҳои хешутаборӣ, лақаби одамон, номи матоъ, сару либос, пойафзол ва каллапӯш; этнографизмҳои марбут ба ҳавлию хона, биноҳои ёрирасон ва истиқоматгоҳҳои таъиноташон гуногун; лексикаи маросимӣ: тӯй, азодорӣ; номи асбобу анҷоми рӯзгор; номи ҳайвонот, афзор ва хӯроқи онҳо тасниф ва дар доираи маводи фароҳамомада таҳқиқ гардиданд. Онҳо бештар мақсадҳои услубии нависандаро амалӣ сохта, дар бобати ҳақиқию табиӣ тасвир шудани зиндагиву маишат, қору қирдор ва дигар амалу ҳолатҳои пурсонажҳо истеъмол ёфтаанд [9-М].

14. Диалектизмҳои семантикӣ амсоли диалектизмҳои маҳдудистеъмол барои пиёда намудани аҳдофи услубии адиб ба қор рафта, Сорбон ин навъи унсурҳои

лаҳҷавиро ҷиҳати такомулу таҳаввули маъноӣ калимаҳои маъмули забон, ки дар муҳити лаҳҷаҳо тобиши нави семантикӣ пайдо мекунад: **килла** – 1) чодир; сакф, шифт; 2) чинси модаи ҳайвон; **барра** – 1) бачаи гӯсфанд; 2) фарзанд (баррем – бачем – писарам); **кавора** – 1) сабади калон, қачова; 2) бачадон, заҳдон; **навоҳтан** – 1) оҳанг, садо, наво; 2) дашном, ҳақорат ва монанди инҳо [7-М].

15. Дар рисола ба масъалаи гурӯҳбандии мавзуӣ маъноӣ диалектизмҳо низ эътибори ҷиддӣ дода шудааст. Диалектизмҳои фароҳамомада аз лиҳози мавзӯ асосан ба ду гурӯҳи калон – диалектизмҳои предметӣ ва диалектизмҳои ғайрипредметӣ ҷудо карда шуданд. Диалектизмҳои предметӣ асосан номи ашёу ҳодисаҳо ифода намуда, дар забони осори Сорбон ба 9 гурӯҳи мавзуӣ маъноӣ: номҳои марбут ба шахс, манзилу макон, номи матоъ, сару либос, пойафзолу каллапӯш, номи таомҳо ва маҳсулоти ғизоӣ, номи ҳайвонот, паранда ва ҳазандагон, номи дарахту бутта ва наботот ҷудо гардида таҳқиқ шудаанд [9-М].

16. Диалектизмҳои ғайрипредметӣ, дар забони асарҳои Сорбон асосан барои нишон додани аломату хислатҳои инсон, ҳайвонот ва хусусияту ҷигунагии ашёу гуногун ба кор рафтаанд [2-М; 9-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Маводи рисолаи илмиро метавон дар таълими фанҳои забони адабии ҳозираи тоҷик (бахши лексикология ва фонетика; калимасозӣ ва морфология), услубшиносӣ, таърихи забони тоҷикӣ, лаҳҷашиносӣ, маданияти сухан барои омӯзгорону донишҷӯёни факултетҳои филологии муассисаҳои олии касбӣ, омӯзгорони фанҳои забон ва адабиёти тоҷики муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ҷиҳати рушду камол ва инкишофи нутқи хонандагон истифода бурдан мумкин аст.

2. Мутахассисони луғатсоз дар таҳияи луғатҳои тафсири, луғати истилоҳот, луғати диалектологӣ, луғатҳои муродифӣ, ҳамгунӣ ва антонимӣ ба метавонанд истифода намоянд.

3. Маводи рисола дар ҷодаи тарбияи маданияти нутқи мутахассисон, донишҷӯён ва хонандагони мактаб дар ҷодаи худдорӣ аз калимаву таркибҳо ва ибораҳои лаҳҷавӣ хусусияти вулгаридошта низ мусоидат карда метавонад.

4. Таҳлили забонии диалектизмҳо имконият фароҳам меоварад, ки нависандагон ва рӯзноманигорони ҷавон меъёрҳои истифодаи унсурҳои лаҳҷавӣ, аҳамияти онҳо ва зарари ифрот аз истеъмоли ҷунин унсурҳои луғавӣ ва воситаҳои забониро дар мисоли фардиқунонии нутқи персонажҳои осори устоди варзидаи каломӣ бадеӣ – Сорбон омӯзанд ва мавриди пайравӣ қарор диҳанд.

5. Таҳқиқи ҳаматарафаи истифодаи диалектизмҳо дар асари бадеӣ ҳамчунин, барои тавсеаи мушкилоти имлоӣ забони тоҷикӣ, тарбияи нутқи адабии гуфтугӯӣ мутахассисони касбу кори гуногун, ҷиҳати рушди маданияти нутқи намояндагони табақаҳои мухталифи иҷтимоӣ ва наслҳои синну соли гуногун низ ёрӣ расонида метавонад.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ УНВОНҚЎ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои бақайдгирифташудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Раҳмонов Б.Н., Умедҷони Л. Ифодаи мафҳуми чинсият дар забони тоҷикӣ (дар мисоли феъл ва исм). [Матн] / Б.Н. Раҳмонов, Л. Умедҷон // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2019, №2 (74). – С.47-56. ISSN 2308-7420

[2-М]. Умедҷони Л. Луғати гуфтугӯӣ ва калимаҳои шевагӣ дар романи «Росу»-и Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020, №5 (88). – С.54-57. ISSN 2219-5408

[3-М]. Умедҷони Л. Диалектизмҳои луғавӣ дар романи «Талош»-и Шохмузаффар Ёдгорӣ. [Матн] / Л. Умедҷони // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022, №6-1 (101). – С.144-148. ISSN 2219-5408

[4-М]. Умедҷони Л. Таҳлили диалектизмҳои лексикии фарохистеъмол дар осори Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2023, №3 (87). – С.51-57. ISSN 2308-7420

[5-М]. Умедҷони Л. Баррасии диалектизмҳои сифатӣ дар осори Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2023, №4 (52). – С.122-127. ISSN 2226-9355

[6-М]. Мирбобоев А., Умедҷони Л. Хусусиятҳои вижаи диалектизмҳои фонетикӣ дар осори Сорбон. [Матн] / А. Мирбобоев, Л. Умедҷони // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023, №5 (106). – С.102-107. ISSN 2219-5408

II. Мақолаҳои, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ интишор гардидаанд:

[7-М]. Умедҷони Л. Диалектизмҳои луғавии маҳдудистеъмол дар осори давраи истиқлолияти Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон // (Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21-уми феврал) дар мавзуи «Истиқлоли давлатӣ ва рушди забони модарӣ»). – Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2022. – С.75-81.

[8-М]. Умедҷони Л. Диалектизмҳои луғавӣ дар осори давраи истиқлолияти Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон // Маҷаллаи илмӣ «Масъалаҳои забоншиносӣ». – Душанбе, 2022, №2 (2). – С.104-115.

[9-М]. Умедҷони Л. Диалектизмҳои ифодагари номи хӯрокҳо ва маҳсулоти ғизоӣ дар осори Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон (Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21-уми феврал) дар мавзуи «Рушди забони модарӣ дар шароити Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон») // Маҷаллаи илмӣ «Масъалаҳои забоншиносӣ». – Душанбе, 2023, №1 (3). – С.77-79.

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНА САДРИДДИНА АЙНИ

Кафедра теории и практики языкознания

На правах рукописи

УДК 809.155.0
ББК 81.2. (2 точик)
Л - 71

УМЕДДЖОНИ ЛОИКШО

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИАЛЕКТИЗМОВ
В НАСЛЕДИИ СОРБОНА

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 - Таджикский язык

Душанбе – 2024

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Мирбобоев Азизхон**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий отделом древних и ория языков Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Шафоатов Азал Нусратович**, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой таджикского языка Институт физического воспитания Таджикистана имени С. Рахимов

Табаров Хайрулло Назарович, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Славянский университет России и Таджикистана

Ведущее учреждение: **Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода**

Защита диссертации состоится 10-го июня 2024 г., в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-068 при Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 121).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tgpu.tj и в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Автореферат разослан _____ 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Каримова Д. Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Лексический состав современного таджикского литературного языка является продуктом различных этапов развития таджикского общества, и обогащается и совершенствуется за счёт живого народного языка – его диалектов и говоров. Следует сказать, что вся мощь и богатство таджикского языка, прежде всего, отображены в сочинениях таджикских поэтов и писателей, особенно, в прозаическом наследии таджикских литераторов. Две ветви таджикского языка, то есть его литературный и разговорный варианты, постоянно находятся в состоянии обмена и двухстороннего воздействия.

Лингвистическое изучение наследия литераторов предоставляет возможность дать реальную оценку статуса слов в конструировании предложений, их фонктических особенностей, развития значений, морфологических и словообразовательных возможностей. Рассмотрение вопроса об использовании диалектизмов в прозаическом наследии таджикских литераторов способствует развитию литературной речи в обществе, пониманию цели говорящего, краткому и лаконичному изложению, меткости выражения, улучшению культуры речи людей различного возраста.

Поэтому диссертантом поставлена цель определить статус диалектизмов, их разновидности, факторы их проникновения в язык художественного произведения, стилистические и индивидуальные цели литераторов в сочинении различных образов и событий, показать диалоги персонажей произведений известного таджикского литератора Сорбона, выбор и употребление диалектных слов из наследия которого отображает различные события и явления в той или иной географической местности, и соответствует территории распространения говоров и диалектов таджикского языка – северных говоров, переходящих диалектов и южных говоров.

По поводу важности изучения элементов того или иного говора посредством художественного наследия и периодической печати, с целью их обобщения ещё в середине XX века (1967) М. Шукуров отмечал следующее: «В сокровищницу многовекового литературного языка вошла сокровищница живого современного разговорного языка. Многие формы и средства, слова и словосочетания, метафоры, которые существовали в языке простого таджикского народа и ещё не вошли в литературный язык, интенсивно стали входить в язык художественной литературы и печати, и ещё больше сблизили литературный язык с общенародным, в разы увеличили его потенциальные возможности [Шукуров, 1991, с.57].

Для анализа данного вопроса было решено рассмотреть с лингвистической точки зрения место диалектизмов в наследии Сорбона, который родился и в основном жил и вырос в советское время, как писатель закалился в литераторской школе таких знаменитых литераторов как С. Айни, Дж. Икромии, С. Улугзаде, Ф. Мухаммадиев и другие, и в настоящее время входит в число писателей с собственной литературной школой и стилем. Диссертант преимущественно опирался на материалы рассказов и романов писателя, написанных в период

национальной и государственной независимости, поскольку первые годы независимости можно назвать новым периодом в литературном языке в плане проникновения диалектных слов.

Значимость исследования можно оценить из содержания следующих положений:

1. Тема «Лингвистический анализ диалектизмов в наследии Сорбона» в таджикской лингвистике как объект исследования осуществляется впервые. Исследование данной темы будет способствовать решению вопросов лексико-семантических особенностей слов (в лексикологии - лексического состава), подверженности слов фонетическим изменениям в различной этнолингвистической среде (в области фонетики), демонстрации межстилистической взаимосвязи – разговорного и художественного стилей, решению проблем культуры речи, определению связи между диалектологией современного литературного языка с его стилистикой и культурой речи.

2. В развитии лексического состава современного таджикского литературного языка язык наследия в художественной прозе имеет преимущество по сравнению с современной поэзией, поскольку в текстах, которые по художественному стилю сочинены в жанре прозы, обладают большими лексико-семантическими и стилистическими возможностями слов, особенно диалектизмов.

3. В период Государственной независимости преимущественно наблюдается необходимость сближения литературного языка с говорами и диалектами нашего языка, и в этом направлении весьма велик вклад литераторов. Именно посредством художественных произведений диалектные слова приобретают способность к обобщению. Поэтому период Независимости можно назвать вторым этапом вхождения большого количества диалектной лексики в литературный язык.

4. Не секрет, что в диалектах древние таджикские слова, сохранив свою форму и исконное значение, используются населением определенного региона. По мнению профессора Р. Гаффорова, «в противовес двадцатым и сороковым годам (XX века) сейчас на поприще литературы вышел ряд талантливых поэтов и писателей из различных горных местностей. Некоторыми из них написаны большие произведения в прозе, которые на основе своих обширных возможностей охватывают большое количество различных диалектных слов. Несомненно, посредством сочинений этих литераторов многие достойные слова древнего периода, которые когда-то использовались и впоследствии были забыты, вновь возвращаются в литературный язык» [Гаффоров, 1977, с.138].

5. Уместное использование диалектизмов способствует лёгкости, напевности и благозвучию, понятности языка художественного произведения, чтобы читатели при чтении не испытывали усталости. В этих случаях диалектизмы художественного произведения применяются как выдающееся средство художественного описания для раскрытия внешнего облика, внутреннего мира, уровня культуры персонажей.

6. Процесс вхождения диалектизмов в литературный язык в разные времена не был однородным. Например, если в 20-30-е годы прошлого века (XX) по призыву устода С. Айни с целью сближения формы книжного (письменного) литературного языка с его разговорной формой активизировалось движение по поиску и нахождению диалектных слов, их отбору для применения в языке художественного наследия и различных жанров периодической печати с целью упрощения литературного языка, то в середине XX века (50-70-е годы) для недоведения до чрезмерности и не разрушения лексических норм литературного языка звучали такие призывы: «В каждом из диалектов таджикского языка наравне с ещё не обобщёнными и приемлемыми словами и словосочетаниями существуют слова и словосочетания, которые весьма ограничены и несовместимы, и их конкуренция с общепринятыми всенародными словами совершенно невозможна. Поэтому они не обогащают литературный язык. Если каждый наш писатель без раздумий будет вносить такие слова в литературный язык, в короткий срок возникнет такая путаница, которую будет трудно предотвратить» [Икроми, 1975, с.65].

7. В период Независимости использование грубых общенародных слов с оскорбительным значением, стилистически негативных и некрасивых слов возобновилось и участилось. Поэтому в целях сохранения чистоты литературного языка и только за счёт лучших образцов лексики, обладающей способностью обобщения, обеспечения потребностей общества в диалектных элементах Основоположителем национального мира и единства, Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в честь празднования Дня государственного языка (05.10.2019) и в его обращении к Маджлиси Оли Республики Таджикистан (26.12.2019) этот интересный вопрос был поставлен перед научным сообществом и исследователями отрасли.

8. Диалектизмы составляют важный ярус языка наследия Сорбона, что является важным свойством темы, значения и структурно-морфологических особенностей их группирования, и важной задачей настоящего исследования.

9. Определено, что важный аспект жизни того или иного народа составляет соблюдение этнических традиций и обычаев, что неразрывно связано с историей народа в данной местности и их наличие приводит к появлению большого паласта лексического состава диалектов – этнографических диалектизмов. Лингвистическое рассмотрение этнографизмов, наряду с обладанием лингвистическим значением, также может способствовать решению некоторых проблем в области истории и этнографии (народоведения).

10. В диалектизмах кроются многие национальные и психологические аспекты и особенности, которые необходимы для познания таджикского народа как отличающий его элемент.

11. Диалектные слова в наследии Сорбона периода Независимости в этом исследовании сопоставлены с двух точек зрения: а) с позиции отношения к литературному языку; б) с позиции отношения к определенным говорам и диалектам таджикского языка.

Степень исследованности темы. Вопрос употребления диалектизмов в наследии таджикских писателей взаимосвязан с формированием и развитием науки стилистики, основной целью которой является исследование языка и стиля художественного произведения. Благодаря выдающемуся научному произведению «Очерки о развитии таджикского литературного языка» (1959), основу которого составляет исследование языка и стиля повести «Смерть ростовщика» Садриддина Айни, Н. Масуми признан основателем таджикской стилистики. Например, по вопросу необходимости и способах использования слов живого народного языка в повести «Смерть ростовщика» С. Айни учёный пишет: «Всё, о чем говорит С. Айни, о необходимости и способе использования кладезя живого народного языка, мы видим образец его практической реализации в творчестве его самого и язык повести «Смерть ростовщика» является ярким примером этого» [Маъсуми 2011, с.118]. Учёный по данному вопросу включает в диссертацию отдельный раздел из семи пунктов, который носит название «Народно-разговорные слова в языке повести» [Маъсуми, 2011, с.116-162]. В выводах данного раздела Н. Масуми подчёркивает, что «В языке повести «Смерть ростовщика», как отсутствуют ограниченные элементы говоров, так же и отсутствуют совершенно жаргонные слова» [Маъсуми, 2011, с.161]. Отсюда следует, что большая часть так называемых «народно-разговорных» слов уже в 50-е годы XX века приобрела общенародную особенность.

В этом плане следует подчеркнуть, что в таджикской лингвистике наблюдается два способа исследования диалектизмов и их употребления в художественном произведении: а) научные работы – исследования, в которых использование диалектизмов оценивается как компонент лингвистического вопроса стилистики художественного произведения; б) научные работы – исследования, цель которых состоит в непосредственном лингвистическом анализе диалектизмов.

а) Научные работы – исследования, в которых использование диалектизмов оценивается как компонент лингвистического вопроса стилистики художественного произведения. Количество таких работ достаточно большое, данный вид исследований заложен в научных трудах Н. Маъсуми (1959).

Последователем Н. Масуми в данном направлении является языковед Р. Гаффоров, написавший в 1966 году научную диссертацию о языке и стиле Рахима Джалила (на материалах романа «Вечные люди»). В этом научном труде в четырех следующих разделах анализируется использование элементов живого языка: 1) простая разговорная лексика, охватывающая предметные понятия; 2) народно-разговорная лексика, выражающая качественные понятия; 3) глагольная лексика; 4) наречная лексика. Автор труда размышляет о случаях правильного и уместного употребления «народно-разговорных» слов в языке произведения [Гаффоров, 1966, с.22-37].

Такой способ исследования наблюдается в диссертациях исследователей Б. Камолиддинова «Язык и стиль Хакима Карима» (1967), Х. Хусейнова «Язык и

стиль повести «Одина» устода Айни» (1973), И. Хасанова «Лексико-фразеологические особенности романа «Дочь огня» Джалола Икромии» (1966), С. Ходжаева «Лингвистические особенности прозы начала XXв.» (на материале произведения «Подарок общественности Бухары» Мирзо Сироджа Хакима) (1967), Т. Шокирова «Лингвистические особенности наследия Фазлиддина Мухаммадиева» (1986), М. Холова «Особенности лексики романа «Дохунда» Садриддина Айни» (1971), Х. Юсупова «Лексические особенности языка наследия Садриддина Айни» (1971), М. Юсуповой «Особенности фразеологии романа «Дохунда» Садриддина Айни» (1972), который продолжается в дальнейшем в советское время и в период Независимости.

Исследованию этого вопроса в своих научных трудах проявили интерес такие многочисленные учёные и исследователи как Н. Масуми «Язык и стиль Ахмада Дониша» (1976), Р. Гаффоров «Писатель и язык» (1977), Н. Хикматуллоев «Семантико-стилистические особенности лексических синонимов в трилогии Джалола Икромии «Двенадцать ворот Бухары»» (1993), М. Олимджонов «Лексико-стилистические особенности исторической прозы» (на основе художественного наследия С. Улугзаде) (2002), Ш. Рустамов «Язык и время» (1981), К. Мухтори «Лексико-стилистические особенности поэзии Рудаки» (2006), Ю. Нурмахмадов «Лексические категории и их стилистические особенности в творчестве Лоика Шерали» (2007), Н. Саидов «Лексико- фразеологические особенности рассказов Абдулхамида Самада» (2014), а также в своих научных статьях такие исследователи как Ш. Исмоилов «Один фактор народности языка произведения» (2001), Х. Ахмадов «Некоторые лексические особенности публицистики С. Айни» (1991), А. Холова «Этнографические слова в романе «Женщины Сабзбахора» (2005), Х. Шарифзода «Рассмотрение одного романа Сорбона» (2015), А. Сайфуллоев «Красота и значение социально-нравственного романа» (2010) и др.

Изучению лингво-стилистических особенностей поэтического наследия также посвятили свои исследования А. Абдукодиров на тему «Язык и стиль поэзии Мирзо Турсунзаде» (1988), С. Сабзаев «Язык и стиль поэтов-просветителей» (1991), С. М. Расулов «Лексико-стилистические особенности поэзии Накибхона Туграла» (2011).

Исследователем Д. Г. Каюмовой в её работе «Особенности жанра и стиля рассказов и повестей Сорбона» (2018) осуществлен анализ литературоведческого характера.

б) Научные работы – исследования, цель которых состоит в непосредственном лингвистическом анализе диалектизмов. Количество таких работ можно пересчитать по пальцам, в этом направлении можно назвать всего две ценные научно-исследовательские работы: кандидатская диссертация Ш. Рахимовой, котрая была защищена в 1992 году – первом году Государственной независимости Республики Таджикистан под названием «Стилистические задачи диалектизмов в художественной литературе (на материалах произведений Джалола Икромии)» и

кандидатская диссертация Дж. Саидовой, защищённая в 2019 году на тему «Диалектизмы и их стилистические особенности в художественной литературе» (на материалах наследия Абдулхамида Самада)».

Из краткого экскурса в степень изученности вопроса об употреблении диалектизмов в художественных произведениях можно сделать вывод о том, что хотя этот вопрос и признан важным и актуальным научно-исследовательским вопросом, всё же в изучении языка и стиля наследия таджикских литераторов завершённых работ не столь и много, поэтому глубокое рассмотрение данного вопроса ещё только предстоит. Что касается необходимости применения диалектизмов в языке художественных произведений, то исследований в данном направлении всё ещё очень мало.

Приобретение таджикским языком государственного статуса побудило научный мир бережно относиться к его чистоте, к соблюдению норм современного таджикского литературного языка, обогащению его лексического состава за счёт лучших элементов живого языка, сближению его литературного строя с общенародным разговорным языком.

В 90-е годы и начале XX века со стороны известных писателей – представителей поколения, литературная деятельность которого осуществлялась в период распада Советского союза и в период национальной и государственной самостоятельности, были сочинены многочисленные и ценные художественные произведения.

В частности, исследователями советского периода дана высокая оценка языка и особого стиля произведений таджикского народного писателя Сорбона, лауреата Государственной премии Таджикистана имени Абуабдулло Рудаки. К примеру, народный поэт Таджикистана М. Каноат пишет: «Действительно, язык произведений писателя очень богат, он мастерски использует фольклор, интересен его выбор в описании деталей. В его произведениях многие характеристики конкретны, портреты героев внушают доверие, описания картин природы очаровывают. Почти в большинстве повестей и рассказов Сорбона развитие событий и действий персонажей происходит в одной местности, как говорится, в одном регионе» [Каноат, 2020, с.2]. Или известный писатель Ф. Мухаммадиев отмечает: «Для Сорбона характерным является специфический стиль изложения. Его описания отличаются реалистичностью, плавностью и жизнелюбием. Писатель создаёт очень живые и достоверные образы и характеры с метафорическими и красочными словосочетаниями» [Мухаммадиев, 2020, с.2].

Несмотря на это, язык и стиль наследия Сорбона ещё ожидают изучения, исследователи и критики фрагментарно по какому-либо поводу или в ходе решения других вопросов обращались к творчеству Сорбона. Например, Р. Гаффоров по поводу существования вопроса, но не рассмотрения полностью наследия Сорбона отмечает следующее: «Мы отложили на другое время подробный анализ языка произведений Сорбона, и в настоящее время только изложим некоторые размышления об использовании диалектных слов. Сорбон

проявляет большой интерес к употреблению этой лексической категории. Только в двух его повестях - «Санги Сипар» (Камень-Щит) и «Чўғӣ» (Джуги) употреблено почти 200 диалектных единиц. Эти слова отличаются по своему значению, и отображение их стилистических особенностей требует особых исследований. Сейчас можно констатировать только то, что существуют слова, использование которых является важным и уместным, также встречаются слова, которые очень ограничены или не способны конкурировать со своими общенародными синонимами» [Гаффоров, 1977, с.139].

Связь исследования с научными программами и темами. Настоящая диссертация составлена в рамках пятилетнего научного плана кафедры теории и практики лингвистики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель исследования заключается в группировании, анализе, сопоставлении и определении стилистических особенностей диалектизм в прозаическом наследии Сорбона в период Независимости. Поэтому всестороннее исследование лексического состава современного таджикского литературного языка, развития его норм, сближение литературного языка с народными говорами способствует его облегчению, доступности и понятности и созданию необходимых условий для достижения уровня общенародного языка. По данному вопросу диссертантом рассмотрено применение диалектизм как важной части лексики языка художественного произведения с учётом её лексико-семантических, тематических, стилистических и эмоционально-экспрессивных особенностей.

Задачи исследования. Для решения вопросов, связанных с основными целями исследования, диссертант считает необходимым решение следующих задач:

1. Сбор и группирование диалектизм прозаического наследия Сорбона в период Независимости и их лексико-семантический анализ;
2. Отображение понятия диалектизм как объекта научного лингвистического исследования, и особенно его раздела стилистики, создание научной дискуссии вокруг разновидностей диалектизм и выявление их стилистических особенностей в языке художественного произведения;
3. Исследование факторов и необходимости использования диалектизм в языке прозаического наследия периода Независимости; определение принадлежности диалектизм к диалектам таджикского языка и круга их распространения;
4. Отображение использования диалектизм как средства художественного описания в языке наследия Сорбона;

5. Отображение роли различных типов диалектизмов, их статуса и употребления как средства художественного описания при создании положительных и отрицательных образов;

6. Исследование особенностей диалектизмов, посредством которых выражены оттенки эмоциональности, воздействия, красоты и изъянов речи, диалектные слова с широким и ограниченным кругом использования с отображением фонетических, лексико-семантических, словообразовательных и морфологических признаков на примере материала наследия Сорбона;

7. Отображение выдающихся особенностей применения диалектизмов, приемлемых для обобщения и наоборот, неуместное и чуждое употребление диалектных элементов, что приводит к искажению языка произведения, поскольку писатель пишет художественное произведение не для читателей определенного региона, а для всех таджикских читателей, независимо от их принадлежности к той или иной местности или говору.

Объект исследования составляют диалектизмы наследия Сорбона, опубликованного в период Независимости (после 1991 года).

Предмет исследования диссертации составляют диалектизмы таких романов Сорбона как «Росу» (2010), «Барзгар» (2014), «Шахрбону» (2015), «Зуза» (2016), «Чўғй» (второе издание, 2018г.) и сборник рассказов «Мағзреза» (2013).

Теоретическую основу исследования составляют учения русских языковедов В. В. Виноградова, Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелёва, Г. О. Винокура, Е. М. Шанского, А. В. Калинина, О. С. Ахмановой, О. Б. Сиротиной, А. М. Ефимова, А. Л. Брагиной, В. Н. Прохоровой, А. И. Фоминой, В. С. Расторгуевой; а также исследования таджикских исследователей Н. Масуми, Р. Гаффорова, Б. Камолиддинова, Х. Маджидова, Ш. Исмоилова, Г. Джураева, С. Рахматуллозода, Н. Гадоева и другие, которые посвящены вопросам языка и стилистики художественного произведения и проблемам таджикской диалектологии.

Методологические основы исследования. При оценке вопросов исследования в основном акцент был сделан на описательный, синхронный методы, метод лингво-стилистического и фонетического анализа, лексико-семантического, стилистического, сопоставительного и других видов анализа.

Новизна научного исследования. Научная новизна работы, прежде всего, отображается в том, что впервые в качестве темы и научного вопроса таджикской лингвистики в форме отдельной диссертации в сопоставительном ключе рассматривается лексический пласт языка – диалектизмы на материале наследия выдающегося таджикского литератора Сорбона, в наследии которого в различных целях зафиксированы лексические элементы северных говоров, переходящих в диалекты Гиссарской долины, а также южных говоров.

Некоторые вопросы данного исследования, которые затрагивают вопросы изучения языка и стиля таджикских литераторов – С. Айни (Н. Масуми), Ахмада Дониша (Н. Масуми), Хакима Карима (Б. Камолиддинов), Р. Джалила (Р. Гаффоров), С. Айни (Х. Хусейнов), Дж. Икромии (И. Хасанов) и других, хотя и

исследовались частично или в каком-либо аспекте, их авторами не исследовались лексико-семантические, фонетические, морфологические и стилистические особенности диалектизмов в рамках одной отдельной диссертации.

Аналогичные формы исследований встречаются всего в двух диссертациях - Ш. Рахимовой «Стилистические задачи диалектизмов в художественной литературе» (на основе произведений Джалола Икромии) (1992) и диссертации Дж. Саидовой «Диалектизмы и их стилистические особенности в художественной литературе (на материале наследия Абдулхамида Самада)».

Положения, выносимые на защиту:

1. Материал диссертации отобран из творчества известного таджикского литератора Сорбона, наследие которого опубликовано в период Независимости Республики Таджикистан в различных жанрах прозы – романа, повести и рассказов, то есть, начиная с 90-х годов прошлого века (XX) по наши дни, поскольку все его важные литературно-художественные достижения выражены в языке и стиле его наследия.

2. Сорбон имеет особый статус в таджикской литературе благодаря мастерскому использованию возможностей языка, семантических пластов слов, заимствованных слов, фразеологических единиц, морфологических и словообразовательных конструкций, различных видов диалектизмов и словообразующих средств. Его наследие способствует решению вопроса о выражении национального и этнического духа таджикского народа, обобщения литературного языка и живой речи широких масс.

3. В творчестве литератора диалектизмы и общенародные слова употребляются с различными целями - отображения природы и духа таджикского народа, выражения эмоциональных и воздействующих особенностей описания событий, индивидуализации речи персонажей, особенно, отображение богатства живого народного языка, которые осуществляются посредством употребления различных видов диалектизмов – их фонетических, лексических, морфологических особенностей и словообразования.

4. Сорбон обладает специфическим творческим стилем, он бережно и целенаправленно относится к выбору и применению диалектных элементов, их месту и использованию, адаптации диалектизмов к социальным условиям и необходимости употребления в речи того или иного поколения или народа отдельной местности по территории распространения говоров и диалектов таджикского языка.

5. Сорбон является хорошим знатоком законов развития языка, норм литературного языка и их соблюдения, тонко чувствует грани использования диалектизмов в языке художественного произведения. Его отличает большой талант поиска и выбора, применения жемчужин народной речи, он извлекает соответствующие для литературного языка слова и словосочетания из диалектной речи, и вносит существенный вклад в заполнение пустот лексического состава

таджикского языка, особенно в подборе терминов, сочетающихся с языковыми нормами.

6. Применение диалектизмов в прозаическом наследии этого литератора периода Независимости предоставляет условия и хорошие возможности не только для усиления художественной красочности произведения, степени действенности изложения, стилистико-семантических оттенков слов, но и способствует появлению ряда синонимов, проявлению омонимичности слов и выражений, антонимичности понятий в лексическом составе литературного языка.

7. Использование диалектизмов в языке наследия Сорбона – не случайное явление, прежде всего, оно целесообразно в том плане, что писатель прекрасно владеет литературным языком, его нормами и хорошо осознаёт двухстороннее взаимодействие литературного языка с диалектной речью, высоко ценит отношение к языку, литературу, образованность и культурный уровень своего народа, где-то выступает как борец за чистоту литературного языка, а в другом месте вносит вклад в развитие и преумножение его богатства за счёт использования диалектизмов.

Теоретическое значение исследования. Изучение факторов использования различных видов диалектизмов в языке наследия периода Независимости, особенно, в языке Сорбона данного периода имеет особое теоретическое значение. Ответы на возникшие в связи с темой работы теоретические вопросы могут способствовать совершенствованию и решению теоретических проблем современного таджикского литературного языка в частности, раздела лексикологии, стилистики и культуры речи, которые не исследованы на должном уровне.

Практическое значение исследования. Теоретические и практические результаты исследования могут быть использованы специалистами для составления учебных программ и учебников по дисциплинам современного таджикского литературного языка (раздел лексикология), его стилистики и культуры речи.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научная диссертация на тему «Лингвистический анализ диалектизмов в наследии Сорбона» полностью соответствует паспорту специальности и содержанию диссертаций для получения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя научной степени в исследование выражается в том, что впервые в современной лингвистической науке осуществлён **лингвистический анализ** диалектизмов в наследии Сорбона, написанного в период Независимости.

Достоверность и апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на лингвистических конференциях, которые проходили в Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни (2019-2023гг.) в форме докладов и сообщений.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и практики лингвистики Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни (протокол №3, от 26.10.2023), и представлены на защиту.

Публикация научных трудов по теме диссертации. Содержание и основные положения диссертации отображены в 9 научных статьях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Научная диссертация состоит из введения, трёх глав (с разделами), выводов и рекомендаций, списка литературы и публикаций научных трудов по теме диссертации. Общий объём диссертации составляет 188 печатных страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации приводятся сведения об актуальности темы исследования, степени исследованности научной темы, связи исследования с научными программами и темами, цели исследования, задачах исследования, объекте исследования, предмете исследования, теоретических и методологических основах исследования, источниках исследования, научной новизне исследования, выдвигаемых на защиту положениях, теоретическом и практическом значении исследования, соответствии диссертации паспорту научной специальности, личном вкладе соискателя учёной степени, достоверности и реализации результатов диссертации, публикациях по теме диссертации, структуре и объёме диссертации.

Первая глава названа диссертантом **«Диалектизмы, понятия, их назначение и необходимость использования в произведениях Сорбона»**, и состоит из четырёх разделов и четырёх подразделов.

В первом разделе главы речь идёт о **«Понятии «диалектизм»**», где в частности отмечается: «Термин **диалектизм** взят от греческой основы «*dialektos*», и его таджикским значением является «разговор, говор, диалект» [Бобомуродов, Мухторов, 2016, 76]. В связи с этим, в разделе поставлена цель кратко рассмотреть термин «диалектизм» в двух аспектах: а) в русской лингвистике; б) в таджикской лингвистике.

Первый подраздел первого раздела первой главы назван **«Описание диалектизмов с точки зрения русских исследователей»**, и в нём изложена точка зрения российских лингвистов, начиная со второй половины XX века о понятии «диалектизм», по поводу которого среди них не наблюдается единого мнения. Согласно мнения Б. Н. Головина, «Диалектизмы – это слова, характерные для какого-нибудь говора и диалекта, которые не употребляются как средство общения

в общем языке» [Головин, 1966, с.94]. Мнение Ф. П. Филина на эту тему носит более развёрнутый характер: «Определение нормы диалектизмов не связано с наглядностью или действительностью, которая является их выражением в нашем представлении, и направлена на это явление, оно связано со словами и статусом, который они приобрели в лексическом составе языка» [Филин, 1961, с.19].

Таким образом, на основе мыслей и суждений российских исследователей можно следующим образом определить основные признаки диалектизмов как объекта диалектологического исследования:

- диалектизмы не встречаются в литературном (нормативном) языке;
- диалектизмы являются особыми словами, которые употребляются только в речи населения одной или нескольких местностей, относящихся к определенным говорам и диалектам;
- диалектизмы имеют в литературном языке свои синонимы;
- диалектизмы преимущественно применяются как наименования предметов, социальных и природных событий и явлений, которые относятся к отдельному региону;
- территория распространения и круг употребления диалектизмов ограничен, и непонятен для представителей других диалектов и говоров;
- важным отличающим фактором диалектной лексики считается её определение относительно литературного языка и других говоров и диалектов общенационального языка.

Во втором разделе первого раздела первой главы - **«Толкование термина «диалектизм» с точки зрения российских специалистов в области стилистики»** приводятся точки зрения российских исследователей – специалистов в области стилистики, которые следующим образом толкуют суть диалектизмов: «Диалектизмы являются словами, относящимися к различным говорам и диалектам, и используемыми в стилистических целях для описания картин природы местности, персонажей в языке художественного произведения» [Розенталь, 1972, с.95].

Таким образом, в российской лингвистике приемлемым мнением является то, что диалектизмы представляют собой особые слова отдельных регионов, и входят в лексический состав литературного языка с различными целями и путями. Использование диалектизмов и других средств в языке художественного произведения ещё не обозначает приобретение устойчивой позиции диалектными словами в лексике литературного языка. Для обобщения таких лексических элементов необходим ряд языковых (отсутствие синонимов или их грубая по звучанию форма), стилистических (достоверное описание процесса отображения картин, событий, индивидуализация речи персонажей), социальных (необходимость употребления таких слов, обеспечение потребностей языка и коммуникации членов общества с необходимыми словами) факторов и

определённое время. Важность употребления диалектизмов заключается в том, что литературный язык может восполнять свои лакуны за счёт слов из говоров языка.

Второй раздел первой главы именуется «**Понятие о диалектизмах в таджикской лингвистике**» и не секрет, что таджикская лингвистика, особенно её диалектология и стилистика, в основном формировались в советский период как продолжение лингвистических идей и воззрений российских учёных. Ввиду того, что понятие и суть диалектизмов в российской лингвистике имели двойственную особенность, этот аспект также наложил след на таджикскую лингвистику. В связи с этим, понятие о диалектизмах рассмотрено в научно-исследовательских трудах таджикских исследователей в двух ипостасях: 1) как объект изучения диалектологии; 2) как тема стилистических исследований.

Первый подраздел второго раздела первой главы назван диссертантом «**Диалектизмы как объект исследований таджикской диалектологии**», в нём отмечается, что термин «диалектизм» в таджикской диалектологии в качестве особого понятия впервые встречается в диссертации В. С. Расторгуевой, посвящённой описанию диалектов Ленибада и Канибадама. Этот термин использован учёной только в одном случае, то есть в главе «Краткие сведения о лексике»: «Имеются в изобилии также различного рода **диалектизмы** неизбежного происхождения. Некоторые из них ведут своё начало явно от иранских корней и отличаются от соответствующих слов литературного языка» [Расторгуева, 1956, с.113].

Во втором подразделе второго раздела данной главы, который диссертантом назван «**Диалектизмы как тема обсуждения таджикской стилистики**», обсуждаются вопросы языка и стиля отдельных произведений или всего творчества таджикских литераторов.

Третий раздел первой главы носит название «**Задача диалектизмов в языке произведений Сорбона**». Р. Гаффоров, размышляя по поводу языка двух повестей Сорбона – «Санги сипар» (Камень-щит) и «Чўгӣ» (Джуги), отмечает обильное использование таких лексических элементов в этих произведениях, и пишет: «Первым достойным внимания фактом является то, что писатель взамен некоторых случайных слов, встречающихся в сегодняшнем литературном языке, находит и использует исконные таджикские слова. Часть этих слов встречается в произведениях других авторов, но отличительный стиль Сорбона состоит в том, что писатель осознанно использует их. К примеру, слова *пай* - след, *чафидан* - выдавливать, *лолахасак* - мак, *дарафш* - шило, *коза* - хижина, *полон* - плен, *фўк* - мордочка, *сўк* - косточка, *парворӣ* - сладость, *пармуч* - увядший, *даққӣ* - крикливый, *лух* - камыш, *кашу фархаиш* - прополка, *хартут* – большой тутовник, *мунда* - короткий, *хомхоба* - недосыпание, *поза* - сошник, *гўр* - упрямый, *мургак рафтан* – покрываться мурашками и др. [Гаффоров, 1977, с.139-142]. Употребление диалектных слов считается одним из признаков отличия значений в языке повестей и рассказов писателя: *риши мунда*, *риши мутта* (короткая борода), *тагу тирез* (отрезанные обрывки ткани - метафорически: отрезанный

ломоть, сущность человека), **вот** (согдийск.: место, расположение, трон; в диалектах: край пахоты, окрестность земли), **шавнӣ** (верёвка), **рӯбадастурӣ** (изворачиваться как лиса), **чогах** (посуда, предметы быта), **шиг** (стена, выстроенная из ветвей и саженцев деревьев вокруг двора и сада), **васак** (набитая соломой кожа телёнка), **эдир** (смягчение коровьего вымени и его подготовка к дойке), **бӯрдоқӣ** (ухоженное домашнее животное), **ниихӯрд** (остатки травы и соломы животных), **шовахона** (компонент водостока мельницы), **сингор** (схожий), **тахир** (горьковатый привкус), **қаврун** (вознаграждение), **кукан** (пряжка для козлёнка), **элӣ** (развеивать зрено на ветру) [Махмудов, 2018, с.131-134].

Таким образом, диалектизмы, которые выполняют в языке наследия Сорбона только одну стилистическую функцию, немало, поскольку большая часть из них имеет терминологическую и этнографическую особенности, и без их использования речь персонажа не может иметь эстетического воздействия в рамках описания места событий и теряет свою реалистичность. Несколько примеров: *Назди чилламазор – рӯ ба рӯи особ рав* - Иди рядом с сороковым кладбищем напротив спокойной воды [М., 2013, с.201]. *Рӯзе ба чашми Имом гармича (захм) баромад. Даво наёфт. «Аз паси зани гар салом бидеҳ»* гуфтанд – Однажды на глазу Имама выскочил ячмень. Он никак не вылечивался. Сказали: «Поздоровайся вслед уходящей блудливой женщине» [М., 2013, с.254]. В этом тексте слово **чилламазор** (кладбище, в котором упокоены великие люди и рядом с ними благочестивые и праведные шейхи и муллы уединяются на сорок дней в своих скитах) имеет этнографическую особенность, а диалектизм **гармича** (ячмень) использован для выражения стилистической задачи – понятия медицинского термина – «болезнь глаз». Это понятие в южных говорах выражает диалектизм **гумича//гъмича//гъмъча**, который синонимичен с лексемой **гармича**: *Аруси нав гъмича шидай* – У новой невестки на глазу выскочил ячмень [Махмудов, 2012, с.161].

В четвёртом разделе первой главы диссертант ведёт речь о «**Творческом мастерстве Сорбона в применении диалектизмов**», и приводит развёрнутые сведения о писательском мастерстве литератора и созданных им диалектизмах. Так, по мнению диссертанта, его матерство проявляется в следующем:

а) в построении новых слов: **лофгоҳ** - место пустословия (зал заседаний), **мушистон** - место для мышей (мышинная нора), **касалистон** - больница, **начотхона** – дом спасения (в народе выражается термином «вазнинхона» - реанимация, лечебный кабинет для тяжело больных, «реанимационная палата»; в больницах также применяется термин «эҳёгарӣ», который по мнению диссертанта, не четко выражает цель говорящего), **зоишгоҳ** – место для родов (родильный дом), **аккистон** – место для лая, собачник (громкий и продолжительный лай собак), **говхона** – коровник (обычно в литературном языке употребляется его синонимичный заимствованный термин **ферма**), **писарзан** – жена сына (невестка, сноха), **бозичахона** - игровая комната (в детских садах и интернатах), **гандахона** - плохое, грязное место, **кимӣдармонӣ** – лечение химическим способом (лечение

рака способом химиотерапии), *чоку барчок кардан* – кромсать (резать; оперировать), *хафабанд* - ошейник (галстук), *зарибкорӣ* – дела на чужбине (трудовая миграция), *занони форманӯи* – женщины в форме, *занони зардинанӯи* – женщины в жёлтом (уборщицы дорог, которые надевают спецодежду жёлтого цвета). Большая часть этих лексических единиц соответствует критериям терминологии, считается продуктом творения самого писателя, и свидетельствует о его приверженности народным мотивам словообразования: Несколько примеров: *Барои он ки лофгоҳ (маҷлисгоҳ, толор, зал) нури одам...* – Потому что место пустословия заполнено людьми [М., 2013, с.129]. *Деворҳои касалистон аз шеърҳои шумо ранга шудаанд* – Стены больницы стали цветными от ваших стихов [М., 2013, с.92]. *Роҳҳо, гузаргоҳҳо, партовгоҳҳо, кӯчаву тангкӯчаҳо, ҳавливу ҳарам, ошёнҳои баланд мушистон гашта буд* – Дороги, переходы, свалки, улицы и переулки, дворы и усадьбы, высотные дома – всё превратилось в мышиную нору [Р.СШ, №1, 2010, с.14]. *Ба наҷотхона (реаниматсия) дароварданд. Пизишки навбатдор пахта ба спирт тар карда зери биниширо пок кард* – Завели в реанимацию. Дежурный врач, намочив вату в спирте, вытер его под носом [М., 2013, с.171]. *Ак-аки сагон деҳаро аккистон кард* – Лай собак превратил село в собачник [М., 2013, с.206]. *Чу дуздон дар ин гандахона аз зарурат зиндагӣ дорем* – Как воры вынужденно живём в этом отвратительном месте [Р.СШ, №1, 2010, с.51]. *Сонӣ тарафи говхона гашт, сипас, тарафи боғи эшони Маллахон* – Затем повернулся к коровнику, а потом в сторону сада ишана Маллахона [М., 2013, с.115].... *бо кадом сабабу шароитҳои мубҳаму нофаҳмо дар зоишигоҳ партофта рафтанд* – по какой-то запутанной и непонятной причине её (его) бросили в роддоме [М., 2013, с.27];

б) в применении редких парных синонимов: *ангораву ҳаммонанд* (двойник) – в Словаре таджикского языка лексема *ангора* выражает следующие значения: мысли и мечты, представления, помыслы; приключения, всё неоконченное, произведение живописи, незаконченное каменнотёсное произведение (70): *Росу ангораву ҳаммонандони худро ба ҳар сӯ тақсиму вазифадор кард, ки бинанду назар кунанд* – Росу распределил (а) во все стороны свои произведения живописи и поручил (а), чтобы посмотрели и оценили [СШ, №1, 2010, с.15]. В этом тексте слово *ангора* со словом *ҳаммонанд* образуют синонимическую пару и используются в значении произведения живописи; *ҳангу фара* и *мадору фара* – две синонимические пары с одинаковым значением, при этом компонент *ҳанг* выражает значение «вес, авторитет, сила и мощь, нанесение обиды; мщение, побуждение; оружие и войско; вход в горную пещеру; глоток» [ФЗТ, 1969, с.730], а в словаре ФГЧЗТ дано его значение «сила, потенциал» [2012, с.795]. При его включении в пару со словом *фара*, выражающим понятия «преумножение, изобилие; победа; увеличение; преобладание, преимущество; расширение; причина» [ФЗТ, 1969, с.410], в южных говорах обозначает понятия «сила, мощность, исцеление» [ФГЧЗТ, 2012, с.727], а в текстах романов «Росу» и «Шахрбону» употребляется в значении «сила и исцеление», которое усиливается

синонимической парой «*мадору фара*», тогда как само слово *мадор* является арабским по происхождению, и используется для выражения значения «центр поворота, центр окружности; основа, фундамент; поворот, круг; ось» [ФЗТ, 1969, с.619), однако в словаре ЛМЛБ оно толкуется в значениях *кувва* – сила [Махмудов, 1989, с.143]; в южных говорах [ФГЧЗТ, 2012, с.430] *кувват* – мощь: *Дар дасту пойи Чосуву Рочу мадору фара намонд* – В руках и ногах Джосу и Роджу не осталось сил [Р.СШ, №1, 2010, с.10]. *Яқин кард, ки ҳангу фараи то шаҳр рафтан надорад...* – Понял, что ему не хватит сил добраться до города [Ш.СШ, №7, 2015, с.70]; диалектизм *кенча* в южных говорах выражен в звуковом составе *кенчакӣ//кенчикӣ// кенчъки* «младший и последний ребёнок в семье», в тексте произведений с целью усиления этого значения применяется их синоним *таги халта*, которое является метафорическим словосочетанием (в знач. «сладость позднего плода»), и используется в речи персонажей, имеющих цыганские корни: - *Охир ту кенча – таги халта, даруни бурдазои нони талбида калон кардам* – Ведь ты мадшенький, последняя сладость, я вырастила тебя хлебом подаяния [Ч.СШ, №2, 2010, с.18].

в) Подобно вышеприведённым примерам синонимии мастерство художественного слова Сорбона также отражается и в использовании **фразеологических диалектизмов**. Например, в следующих примерах наблюдается синонимия фразеологизмов *дида чарондан* и *чаим чарондан* – пасти глаза, первый компонент которых – *дида* и *чаим* (глаза) относится к литературному и общенародному языку. Эти слова употребляются в исконном значении, а второй компонент – *чарондан* (пасти) является метафорическим понятием «смотреть, взглянуть, окидывать взором» и др.: *Гуё ки ман ўро нигарон будам ва ў маро чуста дида мечаронд* – Будто я ждал её и она в поисках меня пасла свои глаза [М., 2013, с.18]. *Ба чор тараф чаим чаронд: ба роҳи болою поёни қадоба, ба Гургхона, ба қиру талу теппаҳо* – Окинул взором четыре стороны: верхний и нижний путь устья воды, Волчье логово, вершины и нагорья [З.СШ, №10, 2016, с.48].

г) Мастерство Сорбона несравненно и в применении **диалектизмов с противоположной семантикой**. В одном из текстов писатель кратко и лаконично приводит противоположные по значению слова *зан* (жена) и *шӯ* (муж) с причастием *мурда* (умерший), которые легко воспринимаются читателем: 1) *Усто пас аз вафоти занаи ҳамсари нав гирифтанист* – Усто хочет вновь жениться после смерти своей жены; 2) *Бо зане аз деҳаи дур, ки шавҳараи гузаштааст, оиладор шудааст* – Он женился на женщине из дальнего села, которая была разведена со своим мужем. Логически возникает такой результат, что описанные женщина и мужчина были одиноки и поэтому искали себе пару. К примеру: *Усто чўбкори занмурда аз рустои дур шўмурдаро овард* – Мастер по дереву, у которого умерла жена, привёз из дальнего села женщину, у которой был умерший муж [М., 2013, с.57].

д) в построении классических форм некоторых глаголов: Сорбон оригинально и красочно использует современную форму глагола *сӯхтан* (гореть) и его классическую форму в виде причастия – *осӯхтан*: *Ва якбора ба сар зад, ки Маҷнун дар офтоб сӯхта, чу осӯхта сиёҳ шуда ояд аз кӯҳсор «молбонӣ будам» гӯяд* – И вдруг подумал, что Меджнун, сгорев на солнце, придёт из гор почернев как угоревший, и скажет: «был на выпасе скота» [Ш.СШ, №7, 2015, с.44].

д) Мастерство писателя проявляется в применении **эвфемизмов** для **смягчения изображения неудобных положений**: *шикам дамидан* (вздутый живот) – забеременеть: *Шиками ҷӯғизан дамид* – У цыганки вздулся живот [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.25]; *сарторикӣ* (досл.: помутнение головы) – таксикоз, начальный период беременности: *«Сарторикӣ» гузашт. Ин боз чӣ намга* (нағма) – Таксикоз прошёл. Что это за глупость [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.18]. В обеспечении этого эффекта важную роль играет уподобление: *шиками корсон* – (вздутый живот) – беременность: *Шиками корсонаширо молида Худоёрро ёд меовард, фарзанд аз они ўст ва бояд хонаю дараширо обод кунад* – Поглаживая свой вздутый живот, вспоминала Худоёра, ведь ребёнок был его и он был обязан благоустроить свой дом [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.42].

е) Талант литератора также проявляется в процессе **использования дисфемизмов** (грубых слов с оскорбительным значением): *ҳаромхиштак* – грязный человек, *гар* – гулящий человек, *чалаб* – женщина лёгкого поведения, *фоҳиша* - проститутка, *талоқ* – развод по-мусульмански, *ҳалола кардан* - очищать, *оқ кардан* - проклинать, *зойдан* - рожать, *зангар* – человек, жена которого гуляет на стороне и другие: *Зояд, зойдан гирад! Мо загс надорем* – Хочет рожать, пусть рождает. Мы не зарегистрированы в ЗАГС-е [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.36]. *Дилатон насӯзад, хола!* – *аз паси сари хушдоман фармуд арӯс, ки ҳаромхиштак будани падаршӯро медонист* – Не жалейте его, тётя! – из-за спины свекрови сказала невестка, которая знала о грязных похождениях свёкра [Ҷ.СШ, №2, 2010, с.26].

Таким образом, из рассмотрения данного направления деятельности писателя следует, что он является хорошим знатоком таджикского языка, его истории, ответвлений говоров языка, и прекрасно осознаёт, в каком стиле речи следует применять слова. Поэтому в зависимости от местности прохождения событий произведения отбираются и используются необходимые диалектизмы.

Вторая глава диссертации называется **«Классификация диалектизмов и их лексико-семантическое исследование в наследии Сорбона»**, и состоит из четырёх разделов и трёх подразделов.

Первый раздел данной главы носит название **«Взгляд на вопросы классификации диалектизмов»**, где утверждается, что диалектизмы литературного языка находятся в состоянии непрерывной эволюции и развития.

Второй раздел второй главы именуется **«Фонетические диалектизмы»**, и здесь отмечается, что основу каждого диалекта, наряду со специфическими диалектными словами, образуют общенародные элементы. Они «вместе с

фонетической и грамматической системой составляют единство каждого языка» [ФГЧЗТ, 2017, с.8].

Наряду с этим, в данном разделе рассмотрены только следующие виды диалектизмов, которые встретились в романе «Чўғй» (2019): **1) фонетические диалектизмы группы существительных:** (*чика* – чакра - капля, синоним слова катра: *-Аз барои Худо, як чика гир. Забонат ҳам кушода мешад* – Ради Бога, прими глоточек. И язык развяжется [З.СШ, №10, 2016, с.380]; *лўз* - (*рўз*) - день, *сал* (*сар*) - голова: «*Лўзи дафни Эшони Шосайд ба саламон омад!*»- День похорон Эшона Шосаида пришёл на нашу голову [З.СШ, 2016, №10, с.41]...; **2) фонетические диалектизмы группы прилагательных:** *далманд* <*дардманд* - болящий, *далмон* <*дармон* - лечение, *залултар* < *заруртар* - важнее: *Аз ҳама залултар кори ман* – Важнее всего – моё дело [Чўғй, СШ, №2, 2019, с.19]; ...*аммо духтарчаи ду-се сола мисли модараш даст дароз карда, «Ба дардмандон далмон диҳед»-мегуфт* - Но двух-трёхлетняя девочка как мама, протянув руку, говорила: «Подайте болящим на лечение» [Чўғй, СШ, №2, 2019, с.9]; **3) фонетические диалектизмы числительных и местоимений; 4) фонетические диалектизмы группы глаголов; 5) фонетические диалектизмы группы наречий; 6) отображение соответствия в вспомогательных частях речи; 7) соответствие в грамматических средствах; 8) соответствие звуков; 9) соответствие звуков в предикативных окончаниях; 10) явление редупликации звуков; 11) явление перемещения звуков (метатеза); 12) явление сокращения и выпадения звуков:** *мачит* <масчид-мечеть. К примеру: *Ба Дилорою Майсара дод зад: -Мачит чойи ифлосӣ не* – Крикнул на Дилоро и Майсару: - Мечеть не место для грязи [З.СШ, 2016, №11, с.50].

Третий раздел данной главы носит название «Лексические диалектизмы», где приводятся сведения о трёх видах диалектизмов (ограниченного употребления, широкого употребления и этнографических): **1) лексические диалектизмы ограниченного употребления:** *Садо паст ва хеле малеху меҳрубона буд, ки морро низ бояд аз хафол бибарорад* – Звук был очень низким и нежным, и мог вывести змею из норы [Ш.СШ, №8, 2015, с.16]; **2) лексические диалектизмы широкого употребления:** *Мебуд аз баландиҳо зуза мекашид, пайгом мефиристонд, ки дар талоши ҳаётам хавфи башкон мечӯям* – Мебуд сверху издавала звуки, подавала знаки, что всю жизнь боюсь за своих детей [З.СШ, №10, 2016, с.21]; **3) этнографические диалектизмы:** *Лекин ун ризқа мардон рӯёнда натонанд. Мардон хўрамховрав* – Но эту долю мужчины вытащить не могут, мужчины знают только поесть и поспать [Ч.СШ, 2019, 2, с.18]. *Лекин намехост ягон мардина ба он чо ояд* – Но она не хотела, чтобы какой-нибудь мужчина приходил туда [Р.СШ, №1, 2010, с.19]. Это понятие может быть выражено посредством другой диалектной формы – *мардак:* *Гўё як мардак мурғхонаашро ҷудо карда дода будааст* – Будто один мужик отделил и отдал ей курятник [Р.СШ, 2010, 1, с.56].

В четвёртом разделе - «Семантические диалектизмы», рассмотрена сущность и различные особенности выделения диалектизмов, особенности их

классификации с точки зрения диалектологии и стилистики, которые, начиная с второй половины XX века приковывали к себе внимание исследователей. Например, русскими языковедами Ф. П. Филиным [1961, с.38], Н. М. Шанским [1972, с.120], М. Н. Фоминой [1983, с.172] сделаны ценные наблюдения о существовании слов, которые имеют одно или несколько значений в литературном языке, а в говорах и диалектах применяются в совсем других значениях.

Сорбон в речи этнической группы цыган (джуги) использовал известное таджикское слово **барра** (детёный овцы) в метафорическом значении «сын, ребёнок»: - *Ана ҳамин ҳамсоядухтар, баррем* – Вот эта соседская девочка - моя дочь [Ч.СШ, 2, 2019, с.22].

Третья глава диссертации называется «**Группирование темы диалектизмов и их лексико-семантических особенностей в наследии Сорбона**», и включает три раздела и три подраздела. Первый раздел называется «**Вступительные положения**», и обсуждает отображение событий и явлений в наследии Сорбона с использованием общенародных слов и различных местных диалектизмов, которые придают красочность выражению значений и их функциям в речи. Более приемлемым и соответствующим является применение предметных и непредметных диалектизмов для понимания сути художественного произведения, поскольку они близки к языку и речи читателя. Цель говорящего и стилистические цели писателя легче достигаются посредством употребления диалектизмов. Такой вид классификации характерен и для научно-исследовательских работ по лексике диалектов и говоров, осуществлённых исследователями Г. Джураевым (1980), Ш. Исмоиловым (1982, 2018), С. Хоркашевым (2014), С. Рахматуллозода (2021), Н. Гадоевым (2009), Р. Сангиновой (2012), Г. Абдуллаевой (2013), И. Сулаймоновым (2019), С. Муминовой (2021)) и др.

Во втором разделе данной главы - «**Предметные диалектизмы**», отмечается, что как в лексическом составе литературного языка, так и в лексике художественного наследия статус предметных слов, особенно предметных диалектизмов, связанных с названиями предметов и событий, достаточно заметен по сравнению с другими лексическими категориями. Такие лексические элементы наименования понятий применяются в зависимости от *лица, местности и места, названий еды и продуктов питания, названий животных, растительности, понятий, связанных с народными традициями и обычаями* и др. К примеру: *мард* – мужчина (пол, противоположный женскому), *мардон* (мн. число. мардон - мужчины), *мардина* (мужского рода), *мардак* (мужик), *мардакчон* (ласкательная форма слова мард - муженёк), *мардакча* (унизительная форма, имеющая так же и ласкательно-уменьшительное значение по отношению к мальчику - мужичок), *додо//дада* (отец), *ота* (тюркско-узбекск: отец), *бобо//бобӣ* (отец отца), *дадеш* (уважительное обращение женщины к мужу)... и т.д.

Таким образом, из описания примеров предметных слов становится понятно, что в языке произведений Сорбона они в количественном отношении многочисленны и применены для реалистичности и точности отображения места

событий, связанных с ними личностей, описания рельефа местности и её растительного мира, отображения различных повадок птиц, животных и других существ. Без использования таких лексических элементов описываемые картины и взаимоотношения являются сухими, несовершенными и неполными.

В третьем разделе данной главы - «**Непредметные (качественные) диалектизмы**», отмечается, что в группу непредметных диалектизмов входят лексические единицы, которые имеют свойство выражать *понятия признаков и особенностей, качества предметов и событий, вкус, цвет и форму предметов* и т.п. В отношении выражения значения лексические элементы данной группы расклассифицированы диссертантом на качественные диалектизмы и их разновидности.

Уместно отметить, что большинство рассмотренных качественных диалектизмов использованы как в речи персонажей, так и в описательной речи писателя, что способствует усилению образности описания, обеспечивает реалистичность событий и явлений, и индивидуализирует речь участников событий в романах Сорбона.

ВЫВОДЫ

При анализе и рассмотрении диалектизмов в наследии известного таджикского писателя Сорбона, написанного в период после приобретения Независимости Республикой Таджикистан, диссертант приходит к следующим выводам:

1. Выяснилось и достоверно подтвердилось обладание диалектов резервным значением при использовании диалектизмов различных местностей и регионов в лексическом составе таджикского языка. Взаимодействие литературного языка с другой ветвью общенационального языка, то есть его говорами и диалектами является постоянным процессом, который стал ещё более важным в период национальной и государственной независимости Таджикистана в результате расширения и совершенствования государственного языка и его превращения в единый общенародный язык [2-А].

2. Художественная литература занимает высокое положение в развитии и распространении норм литературного языка, и определяется необходимостью применения в дальнейшем каждого диалектизма, использованного в языке произведения. Следовательно, можно прийти к такому результату, что художественная литература считается устойчивым мостом для поступления в литературный язык специальных диалектных слов, и в этом плане роль известного таджикского писателя Сорбона представляется очень большой. Поскольку писателем использованы различные возможности языка, применение диалектизмов как мощного стилистического средства при сочинении и описании картин, событий, раскрытии образов персонажа и его внутреннего мира, призванных оказывать на читателя эстетическое воздействие, способствует развитию его личности и повышению его духовности [2-А; 6-А; 8-А].

3. Применение диалектизмов в языке произведений Сорбона происходит по разным причинам, что сочетается с приданием языку произведения народного характера и осуществления стилистических и творческих целей литератора. Рассматриваемый вопрос достаточно актуален для таджикской лингвистики, результаты исследования дают серьёзный толчок совершенствованию современного таджикского литературного языка и особенно науки стилистики, что очень важно для определения ошибок и отображения вклада писателей в развитие лексического состава определённого исторического периода развития таджикского языка [1-А].

4. Если взглянуть на современный таджикский литературный язык с критической точки зрения, становится ясно, что процесс сближения двух ветвей национального языка – литературного языка и его говоров по сравнению с 30-50-ми годами прошлого века за тридцателетний срок Государственной независимости прошёл ускоренный и целенаправленный путь. Уместно сказать, что сегодняшний литературный язык с прогрессом времени, науки и техники, экономики и культуры также ставит свои уверенные шаги на пути развития, и испытывает необходимость в заполнении лакун лексического состава лексикой, почерпнутой из говоров и диалектов [3-А].

5. Другим важным фактором, связанным с необходимостью обобщения диалектизмов, является языковая политика государства и правительства Республики Таджикистан, ставящая цель полного и точного изучения лексики местных диалектов, поиска и нахождения древних классических элементов, которые сохранились по наше время в живом народном языке и обобщения слов и словосочетаний, пригодных для терминологии, взятых из говоров и диалектов. То есть развитие языка, постоянное совершенствование его лексического состава считается важной стратегической целью государства и это обстоятельство побуждает знатоков и любителей языка, его исследователей ещё глубже изучать лексику диалектов и говоров. Для осуществления этих планов получение таджикским языком статуса государственного и принятие Закона Республики Таджикистан «О государственном языке» (2009, №553) может служить в качестве руководства к действию [6-А].

6. Рассматриваемый вопрос о научных достижениях таджикской диалектологии может полностью найти своё решение, поскольку эта область языка предоставляет широкие возможности для нахождения чистых исконных таджикских слов и словосочетаний, сохранившихся в недрах диалектов. В 2012 и 2017 годах Отделом диалектологии Института языка и литературы имени Рудаки НАН Таджикистана был издан «Словарь южных говоров таджикского языка», сыгравший огромную роль в сборе, толковании и разъяснении диалектизмов. Однако это ещё только половина работы, которую предстоит завершить как можно быстро на пути составления и сбора лексики по материалам других диалектов таджикского языка (северного, центрального, южно-восточного), с тем чтобы мастера таджикского слова, находя в них необходимые лексические элементы и

выражения, обобщали их посредством своих рассказов, повестей, романов или поэтических произведений [2-А; 8-А].

7. Великий современный таджикский писатель, литературовед и лингвист первого поколения Садриддин Айни и его последователи; литераторы следующего поколения – Бозор Собир, Лоик Шерали, Сорбон, А. Самад, Ш. Ёдгори, К. Мирзо и другие внесли свой весомый вклад в развитие таджикского литературного языка. В этом ряду творчество Сорбона отличается разнообразием жанров, применением большого спектра тем и постановкой жизненно важных вопросов, богатством и красочностью языка, изображением неповторимых образов, соблюдением специфики речи персонажей в зависимости от местности прохождения событий, описанием привлекательных этюдов и другими особенностями. В особенности Сорбон неповторим в понимании и использовании основных норм литературного языка и употреблении диалектизмов в языке произведения [7-А].

8. Диалектизмы считаются важной составляющей частью лексического состава произведений Сорбона, писатель начал их применять с самого начала своей литературной деятельности, и это применение усилилось с наступлением периода Независимости вместе с появлением условий, связанных с процессом демократизации языка. Использование специфических диалектных слов в наследии Сорбона является целенаправленным процессом, и направлено прежде всего, на приобретение языком художественного наследия общенародного характера, слияние нормативного языка с живым народным языком и обогащение лексики литературного языка. В связи с этим, писатель применяет элементы живого языка с целью осуществления следующих задач, выполнение которых обеспечивает повышение роли диалектизмов как средства описания: - для образного и притягательного изложения целей литератора; - для обеспечения возможностей индивидуализации речи персонажей; - приобретения народных оттенков описаниями и оптимизации эмоциональных и действенных аспектов языка произведений; - для естественности размышлений литератора, реалистичности изображения событий [4-А].

9. Сорбон при использовании диалектизмов проявляет большую осторожность, он бережно преподносит читателю обыденные диалектизмы, однако специфические диалектные слова, которые имеют особенность ограниченного употребления, он сопровождает специальным пояснением и комментарием в следующих видах: - путём отображения в скобках их значений (*биёрбаста* (обёрнутый марлей), *натақ* (речь, звук, голос), *дия* (отец)); - их употребления в тексте вместе с синонимами и словами, близкими по значению (*чугулӣ* - интриганство; *кенча* – самый младший в семье ребенок); - толкования диалектных элементов внизу страницы (*даст кардан* - тянуться) [3-А].

10. Сорбон использует фонетические диалектизмы почти в рамках всех частей речи для реалистичности описаний и речи персонажей, местности изображения событий в основном с соблюдением нормативных требований фонетики литературного языка [6-А].

11. В текстах произведений Сорбона применено несколько видов диалектизмов: фонетические, лексические, этнографические, семантические. Среди них наиболее важными являются лексические диалектизмы, которые имеют форму широкого и ограниченного употребления. Именно этот вид диалектизмов способствует обеспечению стилистических свойств языка наследия писателя. При этом форма широкого употребления диалектизмов благодаря свойству общедоступности использована с целью обобщения и проникновения в литературный язык [3-А; 5-А; 6-А].

12. В произведениях Сорбона также наблюдаются две разновидности диалектизмов: 1) диалектные слова с широким кругом употребления; 2) диалектные слова, использование которых осуществляется в каком-либо отдельном регионе. Употребление разновидности диалектизмов также зависит от художественного жанра произведения, темы, местности и региона описания. Если события произведения охватывают широкий круг изображения реальных событий и явлений в нескольких описываемых регионах, то настолько же увеличивается применение диалектизмов широкого употребления. И наоборот, если изображение явлений происходит в отдельной местности или узком регионе, то возникает необходимость для применения диалектизмов ограниченного употребления [4-А; 7-А].

13. В тексте наследия Сорбона преимущественно можно встретить два вида этнографизмов – общетаджикские и этнографические диалектизмы, и в диссертации исследование данного вопроса осуществлялось в виде большого раздела лексических диалектизмов. В том числе, в рамках полученного материала исследованы и расклассифицированы этнографические диалектизмы, выражающие понятия родства, прозвищ людей, названия тканей, одежды, обуви и головных уборов; этнографизмы, связанные с домом и двором, вспомогательными постройками и различного рода зданиями; обрядовая лексика: свадьба, похороны; названия предметов быта; названия животных, их снаряжения и еды. Они преимущественно реализуют стилистические цели писателя, и употребляются для точности и естественности описания жизни и быта, повадок и поведения, а также других действий и состояний персонажей [9-А].

14. Семантические диалектизмы, как и диалектизмы с ограниченным употреблением, использованы для реализации стилистических целей литератора, Сорбон эти виды диалектических элементов применяет для совершенствования и эволюции значения обычных слов языка, которые в пространстве диалектов приобретают новые семантические оттенки: *килла* – 1) полог, купол, потолок; 2) самка животного; *барра* – 1) детеныш овцы; 2) человеческий ребёнок (баррем – бачем – писарам – мой сын); *кавора* – 1) большая корзина; 2) matka; *навохтан* – 1) мелодия, звук, музыка; 2) ругательство, оскорбление и т.п. [7-А].

15. В диссертации уделено серьёзное внимание также вопросу группирования темы и значения диалектизмов. Собранные диалектизмы с точки зрения темы в основном разделены на две большие группы – предметных диалектизмов и

непредметных диалектизмов. Предметные диалектизмы в основном выражают названия предметов и событий, и в языке наследия Сорбона разделяются на 9 тематико-семантических групп: названия, связанные с личностью, названия жилья и местности, названия тканей, одежды, обуви и головных уборов; названия блюд и продуктов питания, названия животных, птиц и пресмыкающихся, названия деревьев, кустарников и растений [9-А].

16. Непредметные диалектизмы в языке произведений Сорбона в основном применены для отображения свойств, качеств и поведения человека, повадок животных и особенностей различных предметов [2-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Материал научной диссертации можно использовать в процессе преподавания дисциплин современного таджикского литературного языка (разделы лексикологии и фонетики; словообразования и морфологии), стилистики, истории таджикского языка, диалектологии, культуры речи для преподавателей и студентов филологических факультетов учреждений высшего специального образования, учителей таджикского языка и литературы в учреждениях среднего общего образования для развития речи и совершенствования речи читателей.

2. Результаты научной работы могут быть полезны специалистам в области лексикографии при составлении толковых словарей, терминологических словарей, диалектологических словарей, а также словарей синонимов, омонимов и антонимов.

3. Кроме того, материал диссертации может способствовать воспитанию культуры речи специалистов, студентов и учеников школ с целью воздержания от диалектных слов и выражений, словосочетаний, имеющих особенности вульгаризмов.

4. Лингвистический анализ диалектизмов предоставляет возможность, чтобы молодые писатели и журналисты изучали и соблюдали нормы использования диалектных элементов, понимали их значение и вред от употребления таких лексических элементов и языковых средств на примере индивидуализации речи персонажей в наследии известного мастера художественного слова – Сорбона.

5. Всестороннее исследование использования диалектизмов в художественных произведениях писателя также может способствовать решению проблем правописания таджикского языка, воспитанию литературной разговорной речи специалистов различных профессий и отраслей, развитию культуры речи представителей разных социальных слоёв и поколений разного возраста.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ НАЗВАНИЕ

I. Научные статьи, опубликованные в зарегистрированных изданиях ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Раҳмонов Б.Н., Умедҷони Л. Ифодаи мафҳуми чинсият дар забони тоҷикӣ (дар мисоли феъл ва исм). [Матн] / Б.Н. Раҳмонов, Л. Умедҷон // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2019, №2 (74). – С.47-56. ISSN 2308-7420

[2-М]. Умедҷони Л. Луғати гуфтугӯӣ ва калимаҳои шевагӣ дар романи «Росу»-и Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020, №5 (88). – С.54-57. ISSN 2219-5408

[3-М]. Умедҷони Л. Диалектизмҳои луғавӣ дар романи «Талош»-и Шохмузаффар Ёдгорӣ. [Матн] / Л. Умедҷони // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022, №6-1 (101). – С.144-148. ISSN 2219-5408

[4-М]. Умедҷони Л. Таҳлили диалектизмҳои лексикӣ фарохистеъмол дар осори Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2023, №3 (87). – С.51-57. ISSN 2308-7420

[5-М]. Умедҷони Л. Баррасии диалектизмҳои сифатӣ дар осори Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2023, №4 (52). – С.122-127. ISSN 2226-9355

[6-М]. Мирбобоев А., Умедҷони Л. Хусусиятҳои вижаи диалектизмҳои фонетикӣ дар осори Сорбон. [Матн] / А. Мирбобоев, Л. Умедҷони // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023, №5 (106). – С.102-107. ISSN 2219-5408

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

[7-М]. Умедҷони Л. Диалектизмҳои луғавии маҳдудистеъмол дар осори давраи истиқлолияти Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон // (Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21-уми феврал) дар мавзуи «Истиқлоли давлатӣ ва рушди забони модарӣ»). – Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2022. – С.75-81.

[8-М]. Умедҷони Л. Диалектизмҳои луғавӣ дар осори давраи истиқлолияти Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон // Маҷаллаи илмӣ «Масъалаҳои забоншиносӣ». – Душанбе, 2022, №2 (2). – С.104-115.

[9-М]. Умедҷони Л. Диалектизмҳои ифодагари номи хӯрокҳо ва маҳсулоти ғизоӣ дар осори Сорбон. [Матн] / Л. Умедҷон (Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21-уми феврал) дар мавзуи «Рушди забони модарӣ дар шароити Истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон») // Маҷаллаи илмӣ «Масъалаҳои забоншиносӣ». – Душанбе, 2023, №1 (3). – С.77-79.

Аннотатсияи

диссертатсияи номзади **Умедҷони Лоикшо** дар мавзуи «**Баррасии лингвистии диалектизмҳо дар осори Сорбон**», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: забониносии, забониносии тоҷик, диалектизм, баррасии лингвистии диалектизмҳо, вазифаи диалектизмҳо, шарҳи диалектизмҳо, диалектизмҳои фонетикӣ, диалектизмҳои лексикӣ, диалектизмҳои лексикӣ маҳдудистеъмол, диалектизмҳои лексикӣ фарохистеъмол, диалектизмҳои этнографӣ, диалектизмҳои семантикӣ, диалектизмҳои предметӣ, диалектизмҳои ғайрипредметӣ, корбурди диалектизмҳо, таснифоти диалектизмҳо, таҳқиқи луғавӣ-маъноӣ, Сорбон, Истиклол, шеваиносии тоҷик, услубиносии тоҷик,

Асоснокии интихоби мавзӯ. Таркиби луғавии забони адабии ҳозираи тоҷик дар марҳалаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеаи тоҷикон рушд ёфта, аз ҳисоби забони зиндаи халқ – лаҳљаю шеваҳо такмил меёбад. Бояд зикр намуд, ки иқтидор ва сарватмандии забони тоҷикӣ, қабл аз ҳама, дар офаридаҳои шоиру нависандагон, хусусан, осори насрии адибон инъикос ёфтааст.

Бинобар ин, тасмим гирифтём, ки мавқеи калимаҳои шевагӣ ё баррасии лингвистии диалектизмҳо дар осори Сорбон, ки дар замони шуравӣ ба воя расидаву шогирдии мактаби адибони варзидаи тоҷик – Садриддин Айнӣ, Ҷалол Иқромӣ, Сотим Улуғзода, Фазлиддин Муҳаммадиев ва дигаронро гузашта, айни замон аз ҷумлаи нависандаи соҳибмақтабу соҳибсабк эътироф шудааст, ҷиҳати баррасии лингвистӣ қарор диҳем. Таҳқиқи мавзуи мазкур аз он ҷиҳат муҳим аст, ки масъалаи корбурди диалектизмҳо дар осори адиби давраи Истиклол - Сорбон, то кунун ҳадафи пажӯҳишҳои монографӣ қарор наёфтаанд. Баррасии он барои ҳалли масоили луғавию семантикии калима, ба тағйироти савтии калимаҳо дар муҳитҳои гуногун, услуби гуфтугӯӣ ва сабки бадеӣ, фарҳанги гуфтор ва риояи меъёри забони адабӣ мусоидат хоҳад кард.

Дар давраи Истиклолият зарурати ба ҳам наздик шудани забони адабӣ ва лаҳҷаву шеваҳои он боз ҳам бештар ба мушоҳида мерасад. Дар ин чода адиби тоҷик тавассути истифодаи диалектизмҳо барои умумишавии як идда вожагони лаҳҷавӣ сахм гирифта, барои такмили таркиби луғавии забонамон ҳиссагузор мешавад.

Навгонии илмии кор, пеш аз ҳама, дар он инъикос меёбад, ки ба сифати мавзӯ ва масъалаи илмӣ дар забониносии тоҷик дар шакли рисолаи илмӣ, ки дар он як қабати луғавии забони асар – диалектизмҳо дар осори як адиби барҷастаи тоҷик, ки дар он унсурҳои луғавии шеваҳои шимолӣ ва шеваи ҷанубӣ бо мақсадҳои гуногун истеъмол ёфтаанд, бори нахуст баррасӣ мегарданд.

Аннотация

кандидатская диссертация **Умеджони Лоикшо** на тему «**Лингвистический анализ диалектизмов в наследии Сорбона**» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Ключевые слова: *языкознание, таджикское языкознание, диалектизмы, лингвистический обзор диалектизмов, функция диалектизмов, объяснение диалектизмов, фонетические диалектизмы, лексические диалектизмы, лексические диалектизмы ограниченного употребления, широкоупотребительные лексические диалектизмы, этнографические диалектизмы, семантические диалектизмы, предметные диалектизмы, не предметные диалектизмы, употребление диалектизмов, классификация диалектизмов, лексико-семантическое исследование, Сорбон, Независимость, Таджикская стилистика, Таджикская стилистика.*

Обоснование выбора темы. Лексический состав современного таджикского литературного языка развивается на разных этапах жизни таджикского общества и совершенствуется за счет живого языка народа – диалектов и стилей. Следует отметить, что мощь и богатство таджикского языка прежде всего отражается в творчестве поэтов и писателей, особенно в прозаических произведениях писателей.

Поэтому мы решили рассмотреть положение стилистических слов или лингвистический анализ диалектизмов в произведениях Сорбона, выросшего в советское время и учившегося в школе известных таджикских писателей – Садриддина Айни, Джалала Икромии, Сотима Улугзода, Фазлиддина Мохаммадиева и других, и в настоящее время является одним из. Он признан писателем школы и стиля, давайте определимся с лингвистическим обзором. Исследование данной темы важно с той точки зрения, что вопрос использования диалектизмов в литературных произведениях Независимости - Сорбонского периода до сих пор не являлся объектом монографических исследований. Ее рассмотрение поможет решить лексические и семантические вопросы слова, звуковые изменения слова в разных средах, разговорный стиль и художественный стиль, культуру речи и соответствие нормам литературного языка.

В период Независимости еще более заметна необходимость объединения литературного языка, его диалектов и стилей. Здесь таджикский писатель способствует обобщению ряда диалектных слов посредством использования диалектизмов и способствует улучшению словарного запаса нашего языка.

Научная новизна работы выражается, прежде всего, в том, что это тема и научный вопрос таджикского языкознания в виде научной диссертации, в которой рассмотрен лексический пласт языка работы - диалектизмы в впервые обсуждаются произведения выдающегося таджикского писателя, в которых лексические элементы северного и южного стилей используются в разных целях.

Annotation

candidate's dissertation of **Umedjani Loiksho** on the topic «**Linguistic analysis of dialectisms in the heritage of the Sorbonne**», for obtaining the scientific degree of candidate of science in philology on 10.02.01 – Tajik language.

Keywords: *linguistics, Tajik linguistics, dialectism, linguistic review of dialectisms, function of dialectisms, explanation of dialectisms, phonetic dialectisms, lexical dialectisms, lexical dialectisms of limited use, wide-use lexical dialectisms, ethnographic dialectisms, semantic dialectisms, subject dialectisms, non-subject dialectisms, use of dialectisms, classification of dialectisms, lexical-semantic research, Sorbon, Independence, Tajik stylistics, Tajik stylistics.*

Justification of the choice of the topic. The lexical composition of the modern Tajik literary language is developing at different stages of the life of the Tajik society and is being improved due to the living language of the people - dialects and styles. It should be mentioned that the power and richness of the Tajik language is first of all reflected in the creations of poets and writers, especially the prose works of writers.

Therefore, we decided to examine the position of stylistic words or the linguistic analysis of dialectisms in the works of Sorbon, who grew up in the Soviet era and studied at the school of famous Tajik writers - Sadriddin Aini, Jalal Ikromi, Sotim Ulughzoda, Fazliddin Mohammadiev and others, and is currently one of the He is recognized as a writer of a school and a style, let's decide on a linguistic review. The study of this topic is important from the point of view that the issue of the use of dialectisms in the literary works of the Istiklal-Sorbon period has not been the target of monographic research until now. Its review will help to solve the lexical and semantic issues of the word, the sound changes of the words in different environments, conversational style and artistic style, speech culture and compliance with the norms of the literary language.

In the period of Independence, the necessity of bringing together the literary language and its dialects and styles is even more noticeable. Here, the Tajik writer contributes to the generalization of a number of dialect words through the use of dialectisms and contributes to the improvement of the vocabulary of our language.

The scientific novelty of the work is reflected, first of all, in the fact that it is a topic and a scientific issue in Tajik linguistics in the form of a scientific thesis, in which a lexical layer of the language of the work - dialectisms in the works of an outstanding Tajik writer, in which lexical elements Northern styles and southern styles are used for different purposes and are discussed for the first time.